

ущербом для данного обзора автор не упомянул кое-какие работы: одни из них совсем ничего не прибавили бы к нарисованной картине, другие восполнили бы ее лишь в незначительной степени. Из вышесказанного вытекает, что настоящее изучение византийской истории в Польше началось только в 1935 г., чтобы затем исчезнуть в результате войны, вместо того, чтобы развиться. После войны исследования продолжают развиваться усилиями немногих исследователей, но они находят пока еще слабый отклик в научном мире и у широкой общественности. То, что сделано — узко ли в научном отношении или в плане популяризации, — возникло в связи с другими интересами и в силу этого носит фрагментный характер. При таком положении еще нельзя, конечно, говорить о какой-то плановой деятельности. Ее не может быть там, где нет хотя бы небольшого коллектива ученых, способного в соответствии с существующими условиями этот план разработать и обеспечить его выполнение. Только тогда можно будет говорить не о том или другом случайном византинисте, а о византиноведении как части разрабатываемой в Польше исторической науки. И нет причин, мешающих этому. В Польше, славянской стране, расположенной между Центральной и Восточной Европой и связанной многочисленными нитями с народами, которые почерпнули свою культуру из Византии, византиноведение имеет не только равное, но даже большее право на развитие, чем во многих других странах, где ему уделяется большое внимание. Для достижения этого нужно, с одной стороны, преодолеть равнодушие и предубеждение широких читательских кругов с помощью популяризации истории Византии, а с другой — поставить исследования в области византистики на твердую почву. Это потребует изучения иностранной литературы и источников, оказания определенной поддержки в педагогической работе: молодые историки должны знакомиться с достижениями византистики не только на лекциях и семинарах по средневековой истории, но и по истории Польши, славянской страны, связанной и в прошлом с остальным славянством. Правда, Польша бедна необходимыми литературой и источниками, но широкое использование микрофильмов и фотокопий поможет преодолеть эти затруднения. Необходимо также установить связи с византинистами всего мира; в начале своего существования польское византиноведение было связано с западноевропейскими научными центрами, при современном характере отношений оно может найти поддержку прежде всего у советской византинологии.

Г. Каннесова (Лодзь)

Перевод с польского К. И. Козыриной

ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

в 1947—1956 гг.

Настоящая статья является кратким обзором итогов работы, проделанной за последние десять лет британскими учеными в различных областях византиноведения. Этот обзор охватывает собой следующие разделы: А) история, Б) патристика, В) история церкви, литургика и вероучение, Г) византино-славянские отношения, Д) археология, Е) искусство и архитектура, Ж) нумизматика и З) работы, подготовляемые к печати.

А. История

В течение многих лет византиноведение в Англии развивалось благодаря творческой активности и эрудиции Н. Бейнса, способного продолжателя трудов Д. Бэри. Опубликованный недавно сборник его работ¹ (за ко-

¹ N. H. Baynes. *Byzantine Studies and Other Essays*. London, 1955.

торым, надо надеяться, последует второй том) содержит ряд его статей и лекций (в том числе несколько ранее не опубликованных), а также весьма глубокие и содержательные избранные критические статьи, которыми он приобрел себе широкую известность. Издание этой книги следует особенно приветствовать как потому, что в ней собраны работы, опубликованные в разное время и в различных изданиях (некоторые из них уже давно разошлись), так и потому, что там помещены три статьи, публикуемые впервые. Две первые статьи о традициях и характере византийской цивилизации отличаются присущими автору широким кругозором и проникновением в сущность явлений; они занимают центральное место в книге Н. Бейнса и служат превосходным введением в историю Византии, а также программой дальнейших исследований. Работы, собранные в этом первом томе, свидетельствуют, что научные интересы Н. Бейнса охватывают чрезвычайно широкую область: от Исократа до иконоборческого движения и других проблем средневековья. Заключительная речь, произнесенная им в его колледже в связи с уходом в отставку в 1942 г., характеризует его как высокоодаренного ученого старой школы с ярко выраженной индивидуальностью и как вдохновенного учителя.

Столь же яркой творческой индивидуальностью обладает также принадлежащий в известной степени к старшему поколению ученых Стивен Рэнсимен, чья трехтомная «История крестовых походов»² является в настоящее время наилучшим на английском языке обзором движения крестоносцев в Восточном Средиземноморье. С. Рэнсимен широко известен своим мастерством в оперировании обширным кругом трудных и часто противоречивых источников. Яркое изложение и четкий литературный стиль делают увлекательным его повествование, начиная от событий, предшествовавших Первому крестовому походу, вплоть до разбираемых в конце самых различных проблем движения крестоносцев в позднее средневековье, а личное знакомство автора с описываемыми местами и превосходные карты и иллюстрации способствуют лучшему пониманию прочитанного и увеличивают наслаждение при чтении. Характерной особенностью этой исторической работы является попытка выяснить роль, которую играла Византия, и воздать должное Восточной империи, ибо в глазах «западных историков» она была столь долгое время козлом отпущения за неудачи движения крестоносцев. Эти три тома представляют собой главным образом повествовательный обзор событий и дипломатии. Другой аспект этой картины превосходно выяснил Р. Смейл, уделивший главное внимание технике военного дела и строительства оборонительных сооружений. Его вышедшая недавно книга о движении крестоносцев дает компетентный обзор событий 1097—1193 гг.³ В другом труде Р. Смейл показывает важную роль замков и как центров обороны и как административных единиц⁴.

Существующий в Англии интерес к изучению движения крестоносцев отразился и в I томе изданной в США «Истории крестовых походов», охватывающем лишь первое столетие этого движения⁵. Из девятнадцати статей тома восемь написаны английскими учеными — С. Рэнсименом и двумя востоковедами: Бернардом Льюисом и Гамильтоном Джиббом.

В этой же связи следует отметить работу Р. Дженкинса, рассматривающую причины, приведшие к внешне неожиданному поражению византий-

² S. Runciman. History of the Crusades, vol. I—III. Cambridge, 1951—1954.

³ R. C. Smail. Crusading Warfare (1097—1193). Cambridge, 1956.

⁴ R. C. Smail. Crusaders' Castles of the Twelfth Century. „Cambridge Historical Journal“, X, 1951, p. 133—149.

⁵ „A History of the Crusades“, vol. I. The First Hundred Years, ed. M. W. Baldwin. Philadelphia, 1955.

ских войск при Манцикерте (1071 г.)⁶. Автор указывает на ряд факторов, ослаблявших империю в предшествующие полстолетия: невнимание преемников императоров Македонской династии к укреплению армии, глубокие разногласия между греками и армянами, расширение феодальных привилегий крупных землевладельцев в ущерб мелким земельным собственникам, составившим ядро византийского войска.

Из числа других общих работ следует упомянуть о следующих трудах. Первое место среди них принадлежит книге «Византия. Введение в восточно-римскую цивилизацию»⁷. Она включает в себя статьи группы ученых разных стран и касается большинства аспектов истории Византии и ее цивилизации. Книга завершается специальной главой о византийском наследстве в России. Г. Мосс опубликовал недавно в «*Historia Mundi*» краткую, но мастерски написанную статью об историческом значении Византии⁸. Другой обзор истории Византии и ее цивилизации дан в работе Дж. Хассей «Византийский мир»⁹. Она же в сотрудничестве с автором перевела на английский язык — с некоторыми исправлениями и дополнениями — книгу Г. Острогорского «История Византийского государства»¹⁰.

Научно-популярный сборник статей «Истоки европейской культуры»¹¹, написанный специалистами по античной истории и византиноведом, в том числе Г. Моссом, Ф. Дворником и С. Рэнсименом, дает анализ характера византийской цивилизации и ее влияния на западную, на славянские народы и народы, исповедующие ислам. Немалый вклад в науку внес Ф. Дворник, который пишет о славянских народах на Балканах, в России и в Центральной Европе. Той же теме, т. е. влиянию греко-римской цивилизации и преемственности культурной традиции Византии, посвящены две другие глубоко отличающиеся друг от друга работы. Дж. Линдсей¹² предпринял попытку дать обширный популярный обзор культурного влияния Византии на Запад. К сожалению, не все части его работы равноценны по качеству, отчасти потому, что он недостаточно использовал общепризнанные труды ученых, которые давно установили значение Восточной Римской империи, но в целом он правильно подходит к вопросам и умеет сделать свое изложение живым и увлекательным. Одним из лучших разделов его книги является глава о византийской литературе. Изложение этой далеко не легкой для исследования темы он прекрасно иллюстрирует яркими характеристиками отдельных произведений, включая народный эпос о Дигенесе Акрите и более поздние сатирические произведения. Другой, более специальный труд, написанный Р. Болгаром¹³, представляет собой полезный для каждого ученого детальный анализ того, как произведения греческих и латинских авторов древнего мира изучались в средние века и в эпоху Возрождения. Хотя основное внимание в этой книге уделено латинскому Западу, она содержит также ценные сведения о преемственности классической культурной традиции в Византийской империи.

При рассмотрении достижений Византии нельзя в настоящее время не

⁶ R. J. H. Jenkins. *The Byzantine Empire on the Eve of the Crusades*. London, 1953.

⁷ *Byzantium: An Introduction to East Roman Civilization*, ed. by N. H. Baynes and H. St. L. B. Moss. Oxford, 1948.

⁸ H. St. L. B. Moss. *Die Geschichtliche Bedeutung von Byzanz*. „*Historia Mundi*“, vol. 4, ed. Fritz Valjavec. München, 1956, S. 542—555.

⁹ J. M. Hussey. *The Byzantine World*. London, 1957.

¹⁰ G. Ostrogorsky. *History of the Byzantine State*, translated by J. M. Hussey. Oxford, 1956.

¹¹ *The Root of Europe: Studies in the Diffusion of Greek Culture*, ed. M. Huxley. London, 1952 (с 17 картин и многочисленными иллюстрациями).

¹² J. Lindsay. *Byzantium into Europe*. London, 1957.

¹³ R. R. Bolgar. *The Classical Heritage and its Beneficiaries*. Cambridge, 1954.

упомануть о такой отрасли человеческой деятельности, как музыка. Первые работы в этой области появились в Великобритании; их авторами были Г. Тилльярд¹⁴ и Э. Веллеш. Оба они сделали важные открытия в деле расшифровки византийских нотных записей и внесли серьезный вклад в весьма ценный *Corpus* византийской музыки¹⁵. Э. Веллеш в своей превосходной книге о византийской музыке и гимнографии¹⁶ обобщил работу, проделанную в этой области за последние десятилетия. В ней он не только пролил свет на характер византийской музыки, но и установил сущность взаимозависимости между словами и музыкой и выяснил роль музыки в византийских церковных обрядах. Р. Доокинс указывает, что у православных христиан из Каппадокии до их переселения в Грецию в 1920-х годах при богослужении использовалась церковная музыка, сохранившаяся еще от византийского периода. Он иллюстрирует это текстом хвалебной песни в честь св. Василия, взятым из рукописного сборника фольклора, собранного у говорящих по-гречески христиан, которые эмигрировали из Турции¹⁷.

За последние годы имеются также серьезные достижения в издании текстов источников. Р. Дженкинс в сотрудничестве с венгерским ученым Д. Моравчиком опубликовал научное издание трактата Константина VII Багрянородного «Об управлении империей»¹⁸. В первом томе Моравчик подготовил к публикации текст греческого оригинала, а его английский коллега дал прекрасный параллельный перевод на английский язык. В целом это издание безусловно является образцовым. В настоящее время Дженкинс подготавливает в сотрудничестве с Моравчиком второй том, куда войдут примечания и комментарии к этому ценному источнику¹⁹.

Другой источник, относящийся к тому же средневизантийскому периоду, был издан профессором Дж. Маврогордато²⁰. Эта книга, выход которой давно ожидался, является весьма необходимым критическим изданием эпоса о Дигенисе Акрите, снабженным обстоятельной вводной статьей, превосходными комментариями и переводом на английский язык.

Тексты народных сказаний были опубликованы Р. Доокинсом²¹, недавняя смерть которого явилась тяжелой утратой, ибо он был одним из крупнейших наших специалистов в области греческой филологии. Г. Морган издал и перевел «Руководство Гуннера», написанное на итальянизированном диалекте греческого языка, происходящего, вероятно, с Ионических островов²².

Продолжают появляться новые исследования и статьи, охватывающие широкий круг исторических проблем. Покойный Дж. Хилл завершил

¹⁴ H. J. W. Tillyard. *The Byzantine Modes in the Twelfth Century*. „*Annuaire of the British School at Athens*“, 48, 1953, p. 182—190.

¹⁵ H. J. W. Tillyard. *Monumenta Musicae Byzantinae. Transcripta*, vol. 4 (= *American Series*, № 2). *Twenty Canons from the Trinity Hirmologium*. Boston, 1951; vol. 5. *The Hymns of the Cctooechus. Part. II*. Copenhagen, 1949; vol. 7. *The Hymns of the Pentecostarium* (том подготовлен, но еще не опубликован). E. Wellesz. vol. 2 (= *American Series*, vol. 1). *Eastern Elements in Western Chant*. Boston, 1947.

¹⁶ E. Wellesz. *A History of Byzantine Music and Hymnography*. Oxford, 1949.

¹⁷ R. M. Dawkins. *A Byzantine Carol in Honour of St. Basil*. *JHS*, LXVI, 1946 (published 1948), p. 43—47.

¹⁸ *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio*. Greek text ed. by Gy. Moravcsik, English translation by R. J. H. Jenkins. Budapest, 1949.

¹⁹ См. ниже раздел „Работы, подготавливаемые к печати“, стр. 365.

²⁰ *Digenis Akritas*, ed. with an introd., translation and commentary by John Mavroordato. Oxford, 1956.

²¹ R. M. Dawkins. *Forty-Five Stories from the Dodekanese*: edited and translated from the MSS. of Jacob Zarraftis. Cambridge, 1950.

²² G. Morgan. *A Greek Gunner's Manual*. „*Annual of the British School at Athens*“, 49, 1954, p. 57—71.

труд многих лет созданием фундаментальной научной истории Кипра²³ от доисторического периода до нового времени. Тем самым он дал нам обзорную работу, которая может служить отправным пунктом для будущих исследований.

В основной области византиноведения значительный вклад был сделан в деле изучения истории поздней Римской, или ранней Византийской, империи. Особое внимание, вызванное отчасти трудом Н. Бейнса, было уделено Константину Великому. Исследование Э. Альфельди о борьбе между Константином и поборниками старых римских религиозных традиций, часть которого появилась во время Второй мировой войны в венгерском журнале, было переведено и опубликовано с добавлением биографических и критических примечаний²⁴. Серьезная обобщающая работа, посвященная правлению Константина, была написана А. Джонсом²⁵. Этот ученый в ряде своих подробных статей постоянно пополняет наши сведения об административном управлении²⁶ и об источниках²⁷ этого периода. Спорная проблема *Scriptores Historiae Augustae* рассматривается А. Момильяно²⁸. Другими значительными работами о IV и V вв. являются труды Э. Томпсона. Он написал специальное исследование об исторических сочинениях Аммиана Марцеллина²⁹ и о военном трактате «*De rebus bellicis*»³⁰, а его история Атиллы и гуннов³¹ представляет собой работу обобщающего характера, посвященную этому разделу истории V в. Его статьи по отдельным частным вопросам истории IV и V вв. слишком многочисленны, чтобы останавливаться на них, однако следует упомянуть его работу о внешней политике Феодосия II и Марциана³², опубликованную (как и некоторые другие его статьи) в мало распространенном за пределами Англии периодическом издании.

Период VI—VIII вв. в настоящее время мало исследуется английскими учеными в чисто историческом аспекте. Покойный П. Юр опубликовал общую работу, посвященную эпохе Юстиниана³³. Не все части этого труда равноценны по качеству; особенно существенным является произведенный им анализ литературных источников. Н. Бейнс написал небольшую статью о фемной системе при Ираклии³⁴, а Э. Шарф исследовал положение евреев в Византии в VII веке³⁵.

²³ G. Hill. *A History of Cyprus*, vol. I—IV. Cambridge, 1940—1952.

²⁴ A. Alföldi. *The Conversion of Constantine and Pagan Rome*. Translated by H. Mattingly. Oxford, 1948.

²⁵ A. H. M. Jones. *Constantine and the Conversion of Europe*. London, 1948.

²⁶ A. H. M. Jones. *The Roman Civil Service (Clerical and Subclerical Grades)*. „*Journal of Roman Studies*“ (в дальнейшем — JRS), 39, 1949, p. 38—55.

²⁷ A. H. M. Jones. *Notes on the Genuineness of the Constantinian Documents in Eusebius's Life of Constantine*. „*Journal of Ecclesiastical History*“, N. S., V, 1954, p. 196—200; *The Date of the Apologia Contra Arianos of Athanasius*. „*Journal of Theological Studies*“, N. S., 5, 1954, p. 224—227; *The Date and Value of the Verona List*. JRS, 44, 1954, p. 21—29.

²⁸ A. Momigliano. *An Unsolved Problem of Historical Forgery: the Scriptores Historiae Augustae*. „*Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*“, 17, 1954, p. 22—46.

²⁹ E. A. Thompson. *The Historical Work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge, 1947.

³⁰ E. A. Thompson. *A Roman Reformer and Inventor*. Oxford, 1952.

³¹ E. A. Thompson. *A History of Attila and the Huns*. Oxford, 1948.

³² E. A. Thompson. *The Foreign Policies of Theodosius II and Marcian*. „*Hermathena*“, 76, 1950, p. 58—75.

³³ P. N. Ure. *Justinian and his Age*. London, 1951.

³⁴ N. H. Baynes. *The Emperor Heraclius and the Military Theme System*. „*English Historical Review*“, 67, 1952, p. 380—381.

³⁵ A. Sharf. *Byzantine Jewry in the Seventh Century*. BZ, 48, 1953, S. 103—115.

Ряд ученых работает в области истории средневизантийского периода: Р. Дженкинс сосредоточил свое внимание на истории IX и X вв.; особое значение имеют его труды о Кипре³⁶ и о македонском литературном «возрождении»³⁷. Его ученик Р. Доллей также написал работу о Кипре³⁸ и о развитии флота в X веке³⁹. Профессор Д. Хассей заново исследовала характер развития Византии в XI в.⁴⁰ и познакомила нас с неопубликованными трудами ученого и монаха XI века Иоанна Мавропода⁴¹. Д-р Д. Ленг подверг критике Ф. Дэльгера за то, что тот приписал авторство греческой повести о Варлааме и Иоасафе Иоанну Дамаскину⁴². Исследуя более поздний период, Д. Николь поставил под сомнение правильность приводимой Д. Геанакопосом даты битвы при Пелагонии⁴³. Т. Харт занималась исследованием сочинений историка XIV в. Никифора Григоры⁴⁴. Р. Браунинг произвел анализ экономического, социального и политического значения «коммуны» зилотов в Солуни в XIV в.⁴⁵ На историю Византии проливают свет данные, опубликованные в трудах ученых, работающих в смежных областях; среди этих ученых нужно назвать профессора Кембриджского университета В. Минорского⁴⁶ и В. Виттека⁴⁷, который в настоящее время руководит кафедрой турецкой истории и литературы Лондонского университета.

Б. Патристика

Значительный вклад в эту область византиноведения внесли английские ученые. В сентябре 1951 г. и в сентябре 1955 г. в Оксфорде состоялись международные конференции по вопросам изучения патристики, организованные леди Маргарет и Ф. Кроссом. В работе этих конференций участвовали сотни ученых, представлявшие почти все течения христианской религии.

³⁶ R. J. H. Jenkins. *Cyprus between Byzantium and Islam*, A. D. 688—965. „*Studies Presented to D. M. Robinson*“, II, 1953.

³⁷ R. J. H. Jenkins. *Further Evidence Regarding the Bronze Athena at Byzantium*. „*Annual of the British School at Athens*“, 46, 1951, p. 72—74 (with 1 fig. and 1 plate); *The Classical Background of the Scriptoros Post Theophanem*. „*Dumbarton Oaks Papers*“, 8, 1954; *Nine Orations of Arethas from Cod. Marc. Gr. 524*, by R. J. H. Jenkins, B. Laourdas and C. A. Mango. BZ, 47, 1954, S. 1—40; *The Date of the Slave Revolt in Peloponnese under Romanus I*. „*Late Classical and Medieval Studies in Honour of A. M. Friend, Jr.*“. Princeton, 1955, p. 204—211.

³⁸ R. H. Dolley. *A Forgotten Byzantine Conquest of Kypros*. „*Bulletin de l'académie de Belgique*“, 34, 1948.

³⁹ R. H. Dolley. *The Warships of the Later Roman Empire*. JRS, 38, 1948, p. 47—53.

⁴⁰ J. M. Hussey. *The Byzantine Empire in the Eleventh Century: Some Different Interpretations*. „*Transactions of the Royal Historical Society*“, 4th series, 32, 1950, p. 71—85.

⁴¹ J. M. Hussey. *The Canons of John Mauropous*. JRS, 37, 1947, p. 70—73; *The Writings of John Mauropous: A Bibliographical Note*. BZ, 44, 1951.

⁴² D. M. Lang. *St. Euthymius the Georgian and the Barlaam and Joasaph Romance*. „*Bulletin of the School of Oriental and African Studies*“, 17, 1955, p. 306—325.

⁴³ D. M. Nicol. *The Date of the Battle of Pelagonia*. BZ, 49, 1956.

⁴⁴ T. A. Hart. *Nicephorus Gregoras: Historian of the Hesybast Controversy*. „*Journal of Ecclesiastical History*“, II, 2, 1951, p. 169—180.

⁴⁵ Р. Браунинг. Комуна на зилотите в Солуни. ИП, 6, 1950, S. 509—525.

⁴⁶ V. Minorsky. *Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene*. „*Bulletin of the School of Oriental and African Studies*“, XI, 2, 1944; *Marvazi on the Byzantines*. „*L'Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves*“, 10, 1950 (= *Mélanges Henri Grégoire*, II).

⁴⁷ P. Wittek. *Ein Brief des Kaisers Johannes VIII an den Osmanischen Wesir Sariga Pasha vom Jahre 1432*. Byz., 21, 2, 1951; *Χρόνος*. Byz., 21, 2, 1951; *Yaziioğlu Ali on the Christian Turks of the Dobruja*. „*Bulletin of the School of Oriental and African Studies*“, XIV, 3, 1952.

Ф. Кросс и Дж. Лемп продолжают работу над обширным планом издания нового словаря греческой патристики. В последние годы дальнейшее развитие патристики стимулировалось археологическими открытиями. Обнаружение гностических и манихейских текстов, папирусов, содержащих неизвестные до сих пор труды Оригена и Дидима Слепого, равно как и раскопки христианских поселений в странах Средиземноморья, как никогда прежде стимулировали изучение ранней христианской церкви. Еретики первых столетий н. э. теперь говорят сами за себя, а не только через посредство своих противников. Получено не только много новых сведений, касающихся развития христианской доктрины, но добыты также дополнительные данные, благодаря которым можно лучше понять и оценить процесс распространения христианства, его влияние на общество в течение первых пяти веков и социальные противоречия, лежавшие в основе религиозных разногласий этого периода.

Здесь можно попытаться дать лишь краткий обзор проблем, над которыми работают английские ученые.

1. Ранняя церковь до 325 г. н. э.

Отношения между ранней церковью и империей и развитие христианского учения являлись за последние годы двумя важнейшими проблемами, привлекавшими внимание исследователей. Важный вопрос о правовых отношениях между христианами и империей был заново рассмотрен А. Шервин-Уайтом⁴⁸ в свете новых данных о судопроизводстве провинциальной администрации. Хотя автор является сторонником теории, что христиане в римских провинциях подвергались наказанию скорее в силу судебного права *coercitio*, применявшегося против преступников вообще, чем в силу общего эдикта о запрещении христианства, изданного при Нероне, он выяснил, что события в Риме в 64 г. дали врагам церкви в провинциях прецедент, на который они могли ссылаться. В своей статье, написанной позднее, В. Френд показал, что гностические секты несомненно подвергались преследованиям в течение II в., и обратил внимание на важность ортодоксального христианского взгляда, что мученичество от рук языческих властей было желанным само по себе⁴⁹. Правильность этого положения для следующего исторического периода доказывает Дж. де Сэн-Круа в статье, помещенной в «*Harvard Theological Review*». Он устанавливает, что, если не считать христиан, которые добровольно шли на мученичество, число казней, даже во время «великих гонений», было сравнительно невелико. Он сомневается, применялся ли вообще в западных провинциях знаменитый Четвертый эдикт о гонениях, изданный весной 304 г.⁵⁰

Р. Вальцер на основе глубокого анализа сохранившихся арабских текстов сочинений философа и врача Галена прекрасно выяснил, что в умах образованных римлян иудаизм и христианство ассоциировались как общая оппозиция по отношению к современному обществу⁵¹. Распространение христианства во II и III вв. в Малой Азии наглядно доказывается дополнительно обнаруженными христианскими надписями, относящимися к этому периоду, опубликованными В. Калдером. Он приводит замечательную фригийскую надпись, датированную 179 г. н. э., на которой изобра-

⁴⁸ A. N. Sherwin-White. The Early Persecutions and Roman Law Again. „*Journal of Theological Studies*“, N. S., III, 1952, p. 199—213.

⁴⁹ W. H. C. Friend. The Gnostic Sects and the Roman Empire. „*Journal of Ecclesiastical History*“, V, 1, April 1954, p. 25—37.

⁵⁰ C. E. M. de S-te Croix. Aspects of the „Great“ Persecution. „*Harvard Theological Review*“, XLVII, 1954, p. 75—113.

⁵¹ R. Walzer. Galen on the Jews and Christians. Oxford, 1949.

жен умерший, держащий облатку для причащения, помеченную знаком креста⁵². Г. Бэлл⁵³ и Б. Рис⁵⁴ рассматривают вопрос об упадке языческих верований в народе в III в. и переходе к христианству в Египте.

Наряду с этим большое внимание было также уделено исследованию той эволюции христианской доктрины, которая постепенно привела к религиозным спорам IV и V вв. Обширное исследование об отношениях между ортодоксальной религией и ересями, в котором были использованы материалы новых гностических текстов, опубликовал Г. Тернер⁵⁵. Ряд работ посвящен отдельным аспектам церковной доктрины: Дж. Лемп исследовал происхождение и развитие посвящения в христианство и обрядов крещения и конфирмации⁵⁶; Арнольд Эрхардт опубликовал ценное исследование об идее преемственности от апостолов в ранней церкви⁵⁷. Он проводит параллель между преемственностью первосвященников в древнем Израиле и преемственностью апостолов и епископов раннехристианской церкви. Д. Лоусон⁵⁸ избрал темой своей работы библейскую теологию Иринея, а Г. Чедвик произвел новое серьезное критическое исследование сочинения Оригена «*Contra Celsum*»⁵⁹, которое дает ключ для понимания роста церкви и эволюции ее учения в период 170—250 гг. Учение Оригена о традиции рассматривается в монографии Д. Хансона⁶⁰.

Наконец, проблемы, поставленные перед историками церкви и теологами раскопками в Ватикане в 1939—1949 гг., рассматривались Дж. Тойнби и Дж. Уорд-Перкинсом⁶¹.

2. От Никейского до Халкидонского собора

При изучении этого периода ученый сталкивается не только с необходимостью установить точный ход самих событий, но также и с необходимостью выяснить природу могущественных сил, которые лежат в основе догматических диспутов и которые к VIII в. привели к разделу Средиземноморья между православной, католической и мусульманской религиями. В какой мере первые вселенские соборы были ареной ожесточенных боев между противоположными политическими и социальными системами и в какой мере они действительно были результатом религиозных разногласий? В какой мере можно обнаружить уже в этот период рост соперничества между восточной и западной теологией и соответствующими представлениями об отношениях между церковью и государством? Таковы некоторые проблемы, которые пытаются разрешить английские ученые.

Британская наука сосредоточивает свое внимание на анализе как теологических, так и нетеологических мотивов, которые скрываются за каждым крупным расхождением, и пытается найти правильное решение, учитывая значение каждого из этих двух факторов и соотношение между ними. Сосредоточив внимание на ересь — новатрианстве, донатизме, меле-

⁵² W. M. Calder. Early Christian Epitaphs from Phrygia. „Anatolian Studies“ V, 1955, p. 25—38.

⁵³ H. I. Bell. Cults and Creeds in Greco-Roman Egypt. London, 1954.

⁵⁴ B. R. Rees. Popular Religion in Greco-Roman Egypt. „Journal of Egyptian Archaeology“, 36, 1950, p. 86—100.

⁵⁵ H. E. W. Turner. The Pattern of Christian Truth. London, 1955.

⁵⁶ G. W. H. Lampe. The Seal of the Spirit. London, 1951.

⁵⁷ A. Ehrhardt. The Apostolic Succession in the First Two Centuries of the Church. London, 1953.

⁵⁸ J. Lawson. The Biblical Theology of St. Irenaeus. London, 1948.

⁵⁹ H. Chadwick. Origen. „Contra Celsum“. Translated with an Introduction and Notes. Cambridge, 1953.

⁶⁰ J. P. C. Hanson. Origen's Doctrine of Tradition. London, 1954.

⁶¹ J. M. C. Toynbee and J. Ward-Perkins. The Shrine of St. Peter and the Vatican Excavations. London, 1955.

тианстве — и расхождениях внутри римской и антиохийской церквей, С. Гринслейд детально рассматривает причины каждой вспышки религиозных разногласий⁶². Личное соперничество, националистическое чувство, социальное недовольство и политические устремления — все это сыграло свою роль, но равным образом еретиков от ортодоксов часто разделял именно в корне различный взгляд на природу церкви. Следует добавить, что детальное изучение сохранившихся источников показывает, как в эту по существу религиозную эпоху расхождения в интеллектуальном подходе к религиозным вопросам не совпадали с социальными и политическими границами. Не вся южная Нумидия была привержена донатизму, не весь Египет поддерживал Диоскора и точно так же богословие, по традиции связываемое с Антиохией, стало в VI в. в Сирии верованием меньшинства. В отношении Северной Африки это положение может быть превосходно проиллюстрировано недавно вышедшим трудом о донатистах В. Френда, который является пионером в этой области⁶³. Он дает компетентный обзор этого движения, которое было направлено против социальных и экономических основ Римской империи и, безусловно, может быть правильно понято только в свете экономических факторов. Особенностью этой работы является превосходное использование археологических находок, о которых автор был часто осведомлен из первых рук.

Книга Р. Селлера «Халкидонский собор»⁶⁴ признает значение соперничества между епархиями Александрии и Константинополя, но, в отличие от многих своих предшественников, автор указывает на общность, существовавшую между христологическими учениями Рима, Александрии и Антиохии. Он приходит к заключению, что окончательная формула, принятая на Халкидонском соборе, явилась положительным документом, в котором было воплощено среднее между двумя крайними принципами учение о природе Христа. Он прослеживает, как вплоть до Пятого вселенского собора монофизиты отвергали решения Халкидонского собора, и рассматривает также богословское учение Леонтия Византийского. Г. Чедвик в статье, озаглавленной «Евхаристия и христология во время несторианских споров»⁶⁵, также не ограничивается выявлением экономических и политических аспектов этой борьбы и рассматривает вопросы, которые, по его мнению, лежали в основе разногласий. Решалась судьба двух в корне различных понятий евхаристии. Для Кирилла каждая евхаристия была новым пресуществлением Логоса, который присутствует *πάλιν ἐν σάρτι* и *ἰδία σὰρξ* которого давалась причащающемуся. В таком случае учение о «соединении» (*συνάφεια*) Логоса с Христом оказывалось недостаточным. Только *ἐνωσις καθ' ὑπόστασιν*, абсолютно полное единство, могло бы разделить плоть той божественной силой, которая действует в евхаристии. Убеждение в том, что тело Христа было телом простого человека, по мнению Кирилла, сделало бы евхаристию актом каннибализма. Несторий возражал ему, выставляя тот аргумент, что подобная теория лишает Христа всякой общности с человечеством. В этом случае его тело перестало бы быть телом и его воскресение не могло бы быть поэтому залогом воскрешения человека. Для Нестория единство евхаристийного хлеба с телом христовым было подобно связи между человечеством и

⁶² S. L. Greenslade. *Schism in the Early Church*. London, 1953.

⁶³ W. H. C. Friend. *The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa*. Oxford, 1952.

⁶⁴ R. V. Sellers. *The Council of Chalcedon: A Historical and Doctrinal Survey*. London, 1953.

⁶⁵ H. Chadwick. *Eucharist and Christology in the Nestorian Controversy*. „Journal of Theological Studies“, N. S., vol. II, Part II, October 1951, p. 145—164.

Иисусом. Именно в этом заключалось то коренное различие во взглядах, которое легко могло возбуждать ожесточенные страсти. В V в. основной вопрос, который возбуждал в Константинополе страсти равно как среди народа, так и среди монахов, заключался в том, пострадало ли и умерло ли или нет слово божье на кресте. Евхаристия и христология были неразрывно связаны между собой.

Родственная с предыдущей проблема о развитии христианского символа веры, вокруг которого кипела битва между православными и арианами, была заново исследована Д. Келли⁶⁶. Автор отвергает взгляд, что символ веры, принятый Никейским собором, был измененной формой символа веры Евсевия Кесарийского. Он мог быть сирийско-палестинского происхождения, но сравнение текстов двух символов веры показывает, что вряд ли кесарийский символ веры послужил его основой. Другим важным исследованием о религиозной доктрине, относящимся к тому же периоду, является книга Дж. Престиджа, посвященная отношениям между св. Василием и Аполлинарием Лаодикейским. Дж. Престиджу успешно удалось установить аутентичность посланий №№ 361—364 в собрании писем Василия, которые считались ранее перепиской между двумя лицами в 359 и 364 гг. Если утверждение Престиджа является верным, то тогда в учении Василия о троице может быть прослежено прямое влияние Аполлинария и выясняется много новых обстоятельств, относящихся к темному, но важному периоду арианских споров⁶⁷.

Развитию христианского богослужения и церковной организации на Востоке был посвящен ряд серьезных исследований. В 1947 г. была переиздана классическая «Ранняя история литургии» Дж. Сроули⁶⁸, а в 1951 г. Ф. Кросс опубликовал новое издание катехизических поучений, приписываемых св. Кирилу Иерусалимскому⁶⁹. В пояснениях к важной надписи из Танагры в Греции, датируемой примерно 400 г., Р. Милберн показал, что, как явствует из текста, у могил умерших в годовщину их смерти и каждую пятницу (шестой день) регулярно совершалось таинство причащения, сопровождавшееся пением гимнов⁷⁰. В. Телфер (глава Селвин-колледжа в Кембридже) написал две интересные статьи о развитии обряда посвящения епископов в Египте⁷¹. Источники свидетельствуют, что Афанасий был первым епископом Александрии, посвященным в свой сан путем наложения рук епископа в соответствии с четвертым каноном, установленным Никейским собором. Однако мелетиане придерживались более ранней традиции, согласно которой александрийские священники избирали преемника епископа, который после своего избрания завершал погребальные обряды по умершему епископе. Путем поднятия правой руки умершего и возложения ее на свою голову он получал свои епископские полномочия непосредственно от него. Мелетиане считали также, что Константин признал за Иоанном, епископом Мемфиса⁷², право наследования Александру. Различия в совершении обрядов еще больше осложняли отношения, и по-

⁶⁶ J. N. D. Kelly. *Early Christian Creeds*. London, 1950.

⁶⁷ G. L. Prestige. *St. Basil the Great and Apollinaris of Laodicea*. London, 1956.

⁶⁸ J. H. Srawley. *The Early History of the Liturgy*. Cambridge, 1947.

⁶⁹ St. Cyril of Jerusalem's *Lectures on the Sacraments. The Procatechesis and five Mystagogical Catecheses*, ed. by F. L. Cross. London, 1951.

⁷⁰ R. L. P. Milburn. *An Early Christian Epitaph from Tanagra*. „*Journal of Theological Studies*“, N. S., vol. I, 1950, p. 176—186.

⁷¹ W. Telfer. *Episcopal Succession in Egypt*. „*Journal of Ecclesiastical History*“, III, 1952, p. 1—12; *Meletius of Lycopolis and Episcopal Succession in Egypt*. „*Harvard Theological Review*“, XLVIII, 1955, p. 227—239.

⁷² Athanasius. *Apologia contra Arianos*, 17 (*Patrologia Graeco-Latina*, XXV, col. 276).

этому отнюдь не случайно, что Иоанн Архиф (Arch-ара = верховный отец) возглавлял оппозицию против Афанасия в 331—336 гг. Исследование обычаев монотанитов было обогащено благодаря открытию другой надписи, датированной VI в., которая показывает, что *κοινωνός* было второй степенью в иерархии секты, ниже сана патриарха⁷³.

На рост расхождений между Востоком и Западом в IV и V вв. указывают не только различия в позициях, которые занимали представители каждой церкви во время споров о троице и учении о слове божьем, но также и противоречия во взглядах на отношения между церковью и государством. Господствовавший на Востоке взгляд был обобщен Евсевием в его обращенной к Константину речи в честь трехсотлетнего юбилея, в которой император провозглашался наместником божественного Логоса и земным образом господа бога⁷⁴. Поэтому император считался верховной властью равно как в церковных, так и в светских делах. В противоположность этому на Западе традиционная доктрина, отстаиваемая со времени Тертуллиана и Киприана, провозглашала разделение и, более того, подлинную враждебность между церковью, представляющей собой «народ божий», и светским обществом. «Какое отношение имеет император к церкви?»⁷⁵ Этот вопрос Доната просто отражает в более резкой форме традиционный взгляд, который весьма мало изменило обращение Константина. Расхождения между двумя частями империи прекрасно выяснены С. Гринслейдом в его небольшой работе «Церковь и государство со времени Константина до Феодосия»⁷⁶. В статье, опубликованной в «Harvard Theological Review», В. Телфер показывает, как епископ константинопольский Павел пытался предвосхитить отношение к императору Амвросия Медиоланского⁷⁷.

Западная теология и св. Августин продолжали привлекать внимание наших ученых. Превосходное исследование о ранних годах жизни св. Августина было написано ирландским ученым Дж. О'Мира⁷⁸, а интересная статья об Августине как об ораторе в период до его обращения была опубликована профессором В. Симплом⁷⁹. Церковные аспекты спора с донатистами явились главной темой труда Дж. Уиллиса⁸⁰, а статья Дж. Бэрнби о сочинении Августина «Retractationes» показала, что защита своих взглядов, равно как пересмотр и отказ от некоторых из них, были одной из главных задач Августина, когда он писал этот труд⁸¹.

Другим аспектом развития западной церкви является рост монашеского движения. В своей книге о Иоанне Кассиане Оуэн Чедвик показал, что благодаря Кассиану египетское и каппадокийское монашество оказало влияние на западную церковь⁸². В целях изучения монашеского движения на

⁷³ W. M. Calder and H. Grégoire. Paulinus *κοινωνός* de Sebaste de Phrygie. „Bulletin de l'Académie royale de Belgique“, Classe des Lettres, V, 38, 1952, p. 163—183.

⁷⁴ Eusebius. De Laudibus Constantini, I, 6 (ed. Heikel, p. 198—199).

⁷⁵ „Quid est imperatori cum ecclesia“ (Optatus. De Schismate Donatarum, III, 3).

⁷⁶ S. L. Greenslade. Church and State from Constantine to Theodosius. London, 1954.

⁷⁷ W. Telfer. Paul of Constantinople. „Harvard Theological Review“, XLIII, 1950, p. 28—42.

⁷⁸ J. J. O'Meara. The Young Augustine. London, 1955.

⁷⁹ W. H. Semple. Augustinus Rhetor. „Journal of Ecclesiastical History“, I, 1950, p. 135—150.

⁸⁰ G. G. Willis. Saint Augustine and the Donatist Controversy. London, 1950.

⁸¹ J. Burnaby. „The Retractationes“ of Saint Augustine. Self-Criticism or Apologia. Augustinus Magister, vol. I. 1954, p. 85—92.

⁸² W. O. Chadwick. John Cassian. A Study of Primitive Monasticism. Cambridge, 1950.

Востоке Д. Читти предпринял исследование различных источников, которые были использованы для составления жития Пахомия⁸³.

В заключение следует упомянуть о работах, показывающих тот интерес, который существует в Англии к восточной церкви: об очерке Ф. Кросса о св. Афанасии, в котором автор излагает историю исследований об Афанасии и рассматривает перспективы для будущих исследований⁸⁴; об издании К. Чеплендом «Посланий о святом духе» св. Афанасия⁸⁵; о переведенных с русского Дж. Палмером и Е. Кадлубовским отрывков из «Добротолубия» (в двух томах), проливающих свет на вероучение православной церкви⁸⁶, и о небольшом, но глубоком исследовании Д. Лэнга о грузинском монофизите Петре Ивере⁸⁷.

В. История церкви, православная литургика и вероучение

Как в изучении патристики, так и в изучении тесно связанной с ней истории средневековой церкви и вероучения православной церкви была проведена большая работа. Превосходную краткую историю греческой православной церкви от ее истоков до наших дней можно найти в книге Р. Френча⁸⁸. Исследование П. Хаммонда⁸⁹, хотя и посвящено современному состоянию греческой церкви, имеет большое значение и для понимания деятельности греческой церкви и монашества в целом. Другим исследованием обобщающего характера является книга Джорджа Эвери, который написал историю византийского патриаршества с 451 по 1204 г.⁹⁰ Он опубликовал также статью о положении христиан в средние века в странах, завоеванных арабами. Автор излагает историю постепенного, начиная с IX в., вытеснения сирийского языка арабским среди палестинских христиан, приводит интересные факты об оценке ислама, данной около 950 г. Агапием, мельхитским епископом города Менбиж в Сирии⁹¹. Он приходит к заключению, что общение между Востоком и Западом в Палестине не прерывалось полностью вплоть до конца XII в.⁹² В другой связи С. Рэнсимен выяснил, что покровительство, которое византийский император осуществлял в отношении палестинских христиан в течение XI в., имело личный характер, ибо оно базировалось на его положении в качестве главы православной общины, а не на территориальном протекторате⁹³.

⁸³ D. J. Chitty. Pachomian Sources Reconsidered. „Journal of Ecclesiastical History“, V, 1, 1954, p. 38—77.

⁸⁴ F. L. Cross. The Study of St. Athanasius (Inaugural Lecture as Lady Margaret Professor of Divinity in the University of Oxford). Oxford, 1945.

⁸⁵ C. R. B. Shapland. Letters of St. Athanasius Concerning the Holy Spirit. London, 1951.

⁸⁶ Writings from the Philocalia On Prayer of the Heart, transl. from the Russian text Dobrotolubiye; Early Fathers from the Philocalia, transl. from the Russian by G. E. H. Palmer and E. Kadlubovsky. London, 1951 and 1954.

⁸⁷ D. M. Lang. Peter the Iberian and his Biographers. „Journal of Ecclesiastical History“, II, 1951, p. 158—169.

⁸⁸ R. M. French. The Eastern Orthodox Church. London, 1951.

⁸⁹ P. Hammond. The Waters of Marah: A Personal Impression of the Present State of the Greek Church. London, 1956.

⁹⁰ G. Every. The Byzantine Patriarchate, 451—1204. London, 1948.

⁹¹ G. Every. Syriac and Arabic in the Church of Jerusalem. „Church Quarterly Review“, CXLV, 1948, p. 230—241.

⁹² G. Every. Syrian Christians in Jerusalem, 1183—1283. „Eastern Churches Quarterly“, VII, 1947, p. 46—54; Syrian Christians in Palestine. Ibid., VI, 1946, p. 363—372.

⁹³ S. Runciman. The Byzantine „Protectorate“ in the Holy Land in the XIth Century. Byz., 17, 1948, p. 207—215.

Одной из наиболее значительных монографий по истории византийской церкви, вышедших в Англии после войны, является исследование Ф. Дворника. До своего отъезда в Дамбартон Окс Ф. Дворник провел несколько лет в Англии и в течение этого времени опубликовал много работ, в том числе книгу о Фотии⁹⁴, которая является выдающимся исследованием деятельности этого патриарха и ученого и впервые дает разгадку того, каким образом на Западе возник искаженный взгляд на Фотия.

Другим выдающимся трудом является исследование С. Рэнсимена об отношениях между папством и Константинополем, в котором особое внимание уделено углублению раскола между двумя церквями⁹⁵. С. Рэнсимен усиленно подчеркивает, что фактически раскол закрепился в связи с событиями, кульминационным пунктом которых является захват Константинополя в 1204 г. Этот современный состояния наших знаний относительно раскола 1054 г. был обстоятельно подведен Р. Мейном, который дал глубокое толкование этого события⁹⁶.

Отношения между церковью и государством в Византии и традиция, берущая свое начало от Константина, рассматриваются в небольшой книге Т. Паркера⁹⁷. Научное и подробное толкование некоторых аспектов отношений между папством и Византией можно найти в книге У. Уллмена, посвященной папской власти в средние века⁹⁸. Несмотря на то, что автор рассматривает эту проблему в связи с изучением папства и западного христианского мира, он подробно показывает, как на развитие политических отношений между папством и Франкской империей оказала влияние борьба папства за освобождение из-под контроля Византии. Другим выдающимся достижением является публикация документов Флорентийского собора XV в. под редакцией Дж. Джилля⁹⁹, который написал также работу о Иосифе II, патриархе константинопольском¹⁰⁰.

Изучение текстов, и в частности литургических, продолжает привлекать внимание ученых. Дж. Бердсолл на основе исследования цитат, приводимых Фотием из евангелий, показывает, что имевшийся в его распоряжении византийский текст их не всегда совпадал в точности с какой-либо из известных теперь греческих рукописей¹⁰¹. Общее описание ритуала восточного христианства было опубликовано после многолетних трудов А. Кингом¹⁰²; эта книга включает характеристику архитектуры, музыки, церковных облачений, а также выдержки из различных литургических текстов в переводе на английский язык. Отдельные литургические и догматические проблемы слишком многочисленны, чтобы перечислять их здесь, однако следует упомянуть о работе Э. Рэтклиффа, который доказал, что в раннем средневековье продолжало существовать тесное родство между римскими и византийскими обрядами, особенно в отношении обря-

⁹⁴ F. Dvornik. The Photian Schism: History and Legend. Cambridge, 1948.

⁹⁵ S. Runciman. The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches during the XIth and XIIth Centuries. Oxford, 1955.

⁹⁶ R. Mayne. East and West in 1054. „Cambridge Historical Journal“, XI, 1954.

⁹⁷ T. M. Parker. Christianity and the State in the Light of History. London, 1955.

⁹⁸ W. Ullmann. The Growth of Papal Government in the Middle Ages: A Study in the Ideological Relation of Clerical to Lay Power. London, 1955.

⁹⁹ Quae supersunt Actorum Graecorum Consilii Florentini, vol. I—II, ed. J. Gill. Rome, 1953.

¹⁰⁰ J. Gill. Joseph II, Patriarch of Constantinople. „Orientalia Christiana Periodica“, 21, 1955, p. 79—101.

¹⁰¹ J. N. Birdsall. The Text of the Gospels in Photius: I. „Journal of Theological Studies“, N. S., 7, 1956, p. 42—55.

¹⁰² A. A. King. The Rites of Eastern Christendom, vol. I—II. London, 1947.

дов крещения и конфирмации¹⁰³. Заслуживают внимания ценные труды, постоянно публикуемые в периодическом журнале «Eastern Churches Quarterly». Провозглашение Ватиканом в 1950 г. догмата об успении явилось поводом для ряда исследований, написанных римскими католическими учеными и посвященных возникновению этой доктрины, и в частности тем свидетельствам о ней, которые находятся в коптских священных книгах¹⁰⁴. Лучшим кратким изложением ранних верований в этот догмат остается труд Р. Милберна¹⁰⁵. Кроме того, в ряде статей О. Бермстера¹⁰⁶ изучались пережитки первоначальных элементов, сохранившихся в современных коптских обрядах. Мэтью Блэк указал на сохранение древнего обряда Епсаения, или праздника обновления церкви, в несторианской и монофизитской церквях¹⁰⁷.

Исследования, посвященные истории монашества, охватывают период от Египта в V в. до Афона. К. Кун широко использовал неизданные письма и проповеди Безы (на саидском диалекте) как источники для изучения развития египетского монашества¹⁰⁸. Г. Норрис опубликовал краткое описание сохранившихся развалин и строений монастырей в Нижне-Иорданской долине и Восточной Иудее¹⁰⁹. Н. Бейнс в сотрудничестве с Э. Доуэс опубликовал перевод трех ранневизантийских житий, которые дают неспециалисту сведения, полезные как для социальной и экономической истории, так и для истории монашества и церкви. Это издание снабжено ценным введением и примечаниями Н. Бейнса¹¹⁰. Р. Доокинс опубликовал две статьи¹¹¹, дополняющие его работу «Монахи Афона», которая появилась в 1936 г. В. Кривошеин в своих статьях о Симеоне Новом Богослове, настоятеле и духовном отце начала XI в.¹¹², постоянно сообщает новые сведения как о византийском монашестве, так и о вероучении.

Ересям посвящены два фундаментальных исследования. Разносторонний исследователь С. Рэнсимен рассмотрел проблему дуализма в средние века,

¹⁰³ E. C. Ratcliff. The Relation of Confirmation to Baptism in the Early Roman and Byzantine Liturgies. „Theology“, XLIX, 1946, p. 258—265, 290—295.

¹⁰⁴ A. A. King. Assumption of Our Lady in the Oriental Liturgies. „Eastern Churches Quarterly“, 8, 1948, p. 198—205, 225—231; E. Jones. The Iconography of the Falling Asleep of the Mother of God in Byzantine Tradition. „Eastern Churches Quarterly“, 9, 1951, p. 101—112.

¹⁰⁵ R. L. Milburn. Early Christian Interpretation of History. Appendix. London, 1954.

¹⁰⁶ O. H. E. Burmester. Rites and Ceremonies of the Coptic Church. „Eastern Churches Quarterly“, 7, 1948, p. 375—403; 8, 1949, p. 1—39; 9, 1951—1952, p. 1—26.

¹⁰⁷ M. Black. The Festival of Encaenia in the Ancient Church with Special Reference to Palestine and Syria. „Journal of Ecclesiastical History“, V, 1954, p. 78—85.

¹⁰⁸ K. H. Kuhn. A Fifth-Century Egyptian Abbot. I. Besa and his Background. „Journal of Theological Studies“, N. S., 5, 1954, p. 36—48; II. Monastic Life in Besa's Day. Ibid., p. 174—187; III. Besa's Christianity. Ibid., 6, 1955, p. 35—48.

¹⁰⁹ H. T. Norris. Medieval Monasteries of Eastern Palestine. „Palestine Exploration Quarterly“, 82nd year, 1950, p. 31—39 (with 4 plates and 1 map).

¹¹⁰ E. Dawes and N. H. Baynes. Three Byzantine Saints: Contemporary Biographies of St. Daniel the Stylite, St. Theodore of Sykeon and St. John the Almsgiver. Oxford, 1948.

¹¹¹ R. M. Dawkins. The Arrangement of Wall-Paintings in the Monastery Churches of Mount Athos. „Byzantina Metabyzantina“, I, 1946, p. 93—105; Notes on Life in the Monasteries of Mount Athos. „Harvard Theological Review“, 1953, p. 217—231.

¹¹² B. Krivocheine. Mount Athos in the Spiritual Life of the Orthodox Church. „Christian East“, 2, N. S., 2, 1952, p. 35—50; The Writings of St. Symeon the New Theologian. „Orientalia Christiana Periodica“, 20, 3—4, 1954, p. 298—328; The Most Enthusiastic Zealot, St. Symeon the New Theologian as Abbot and Spiritual Instructor. „Ostkirchliche Studien“, 4, Heft 2, 1955, p. 108—128.

посвятив этому вопросу исследование обобщающего характера¹¹³. Д. Оболенский дал нам исследование об особой форме дуализма, богомилстве, которое в течение длительного времени потрясало Византийскую империю и соседние страны¹¹⁴.

Г. Византино-славянские отношения

С Византией во многих отношениях были тесно связаны ее соседи — славяне, жившие к северу от границ империи. Общие проблемы византино-славянских отношений были затронуты Ф. Дворником в докладе, прочитанном им в Королевском историческом обществе¹¹⁵. Блестящий анализ отношений между церковью и государством в России дан Д. Оболенским¹¹⁶. М. Пуркович занимался историей Балкан в XIII в.¹¹⁷, а М. Бэрр сделал перевод на английский язык законов Стефана Душана¹¹⁸. Обязательный обзор проблем, связанных с историей славянских стран в период раннего средневековья, сделан в представляющей большой интерес книге Ф. Дворника о Центральной и Восточной Европе¹¹⁹.

Ранняя история русской церкви послужила темой для ряда небольших исследований Д. Оболенского и М. Хеппелл. В докладе, прочитанном на VIII Международном конгрессе византиноведов, Оболенский привел данные, свидетельствующие о существовании соглашения, датированного 988—990 или 1043—1046 гг., по которому должность киевского митрополита замещалась попеременно греческими и русскими кандидатами¹²⁰. М. Хеппелл исследовала литературные источники о росте монашества в Киевском государстве и обратила внимание на «Печерский патерик» и сохранившиеся фрагменты жития Антония, составленного в XI в.¹²¹ Проблема развития христианства в славянских странах была темой другой работы М. Хеппелл, которая показала, что славянская агиография была тесно связана с византийской, поскольку она использовала византийские священные книги V—VII вв., которые переводились на славянские языки, начиная с IX в.¹²² В докладе, представленном X Международному конгрессу византиноведов, она исследовала характер византийского влияния на раннюю русскую агиографию. Проблема «Печерского патерика» была также темой статьи Р. Кеси¹²³. Этот же ученый опубликовал

¹¹³ S. Runciman. *The Medieval Manichee: A Study of the Christian Dualist Heresy*. Cambridge, 1947.

¹¹⁴ D. Obolensky. *The Bogomils: A Study in Balkan Neo-Manichaeism*. Cambridge, 1948.

¹¹⁵ F. Dvornik. *The Kiev State and its Relations with Western Europe*. „Transactions of the Royal Historical Society“, Fourth series, 29, 1947, p. 27—46.

¹¹⁶ D. Obolensky. *Russia's Byzantine Heritage*. „Oxford Slavonic Papers“, I, 1950.

¹¹⁷ M. A. Purković. *Two Notes on Medieval Serbian History*. I. The Date of the Fresco in the Church at Sopoćani. II. Was Stefan Dečanski the Younger or the Elder of King Milutin's Sons?. „Slavonic and East European Review“, 29, 1951, p. 545—549.

¹¹⁸ The Code of Stephen Dušan Tzar and Autocrat of the Serbs and Greeks, translated from the Old Serbian with notes by Malcolm Burr. „Slavonic and East European Review“, 28, № 70, 1949, p. 198—217; № 17, 1950, p. 516—539.

¹¹⁹ F. Dvornik. *The Making of Central and Eastern Europe*. London, 1949.

¹²⁰ D. Obolensky. *Le patriarcat byzantin et les Métropoles de Kiev*. Atti del VIII Congresso Internazionale di Studi Eizantini, 1951, I. 1953, p. 437 sq.

¹²¹ M. Heppell. *The „Vita Antonii“, a Lost Source of the „Paterikon“ of the Monastery of Caves*. „Byzantinoslavica“, 13, 1952—1953, p. 46—58.

¹²² M. Heppell. *Slavonic Translations of Early Byzantine Ascetical Literature*. „Journal of Ecclesiastical History“, V, 1954, p. 86—100.

¹²³ R. P. Casey. *Early Russian Monasticism*. „Orientalia Christiana Periodica“, 19, 1953, p. 372—423.

в сотрудничестве с Р. Томпсоном небольшой, но интересный апокрифический памятник в его греческой и славянской версиях¹²⁴. Источники по истории старославянской церкви были исследованы в статье В. Метьюса¹²⁵.

Д. Археология

С 1947 г. английские археологи работали в большинстве средиземноморских стран, а также в Ираке, Иордании и Судане. Результаты их работы способствовали дальнейшему изучению уклада провинциальной жизни в позднеимперский и византийский периоды, а также лучшему пониманию культурного и религиозного влияния, оказываемого Византией по ту сторону восточных и южных границ империи.

В Триполитании важные работы проведены Д. Уорд-Перкинсом и Р. Гудчайлдом. Была исследована большая часть *Limes Tripolitanus* и сняты планы фортов и других сооружений¹²⁶. Был составлен план местности, являвшейся, по мнению его авторов, «районом поселений *limitanei*, который по своим размерам, единообразию и степени сохранности является, вероятно, единственным в своем роде в римском мире»¹²⁷. Оказалось возможным проследить развитие некоторых из этих поселений в глубокой оборонительной зоне начиная с III в. вплоть до арабского завоевания. *Limitanei* часто поселялись в укрепленных жилых домах, созданных по образцу военных сторожевых постов (*centenarii*), и составляли исключительно территориальные боевые части под начальством своих собственных региональных командиров¹²⁸. Надписи в некоторых из этих домов, ливийские в основе, но содержащие значительное количество латинских и пунических слов, дают очень интересный материал для изучения этих общин¹²⁹. Исследование большого числа участков ясно показывает, что экономическая и социальная структура *limes* сохранялась в течение многих веков после того, как римляне уже перестали осуществлять эффективный политический контроль внутри страны. И действительно, некоторые из этих поселений продолжали существовать еще долгое время после арабского завоевания. Известно, что церковь в Гаср эс-Сук была превращена в мечеть незадолго до того, как поселение было заброшено¹³⁰.

Раскопки производились также в самой *Lercis Magna*. Дж. Уорд-Перкинс и Д. Тойнби опубликовали доклад об «Охотничьих термах», найденных близ берега вне города. Эти термы представляют особый интерес благодаря их внутренней отделке. В частности, весьма примечательны два фриза с охотничьими сценами. Термы были построены, вероятно, во второй половине II в. и «заброшены не позднее, чем в третьей четверти IV в., что явилось результатом как наступления песков, так

¹²⁴ R. P. Casey and R. W. Thomson. A Dialogue between Christ and the Devil. „Journal of Theological Studies“, N. S., 6, 1955, p. 49—65.

¹²⁵ W. K. Matthews. Sources of Old Church Slavonic. „Slavonic and East European Review“, 28, 1950, p. 466—485.

¹²⁶ R. G. Goodchild and J. B. Ward-Perkins. The *Limes Tripolitanus* in the Light of Recent Discoveries. JRS, XXXIX, 1949, p. 81—95; The *Limes Tripolitanus*, II. JRS, XL, 1950, p. 30—38.

¹²⁷ R. G. Goodchild and J. B. Ward-Perkins. JRS, XXXIX, p. 93.

¹²⁸ Ibid., p. 84. См. также: J. B. Ward-Perkins. Gasr es-Suq el-Oti, Desert Settlement in Central Tripolitania. „Archaeology“, 3, 1950, p. 25—31.

¹²⁹ R. G. Goodchild. The Latino-Libyan Inscriptions of Tripolitania. „The Antiquaries Journal“, XXX, 1950, p. 135—144.

¹³⁰ J. B. Ward-Perkins. Op. cit., p. 29.

и осложнения политической обстановки». Полагают, что некогда они принадлежали союзу купцов-охотников¹³¹.

Не менее важным является подробный обзор христианских построек в Триполитании, также написанный Уорд-Перкинсом и Гудчайлдом¹³². Здесь были продолжены работы итальянских археологов, таких, как Капуто и Романелли. Были расчищены большие базилики в прибрежных городах Lepcis Magna и Sabratha и приняты меры к их сохранению. Во внутренней части страны было исследовано большое число церквей. Представляется очевидным, что примерно до 400 г. н. э. туземное население внутри страны не было обращено в христианство, и это заметно отличает историю религии в Триполитании от истории религии в других частях Северной Африки. Вражда между донатистами и католиками была здесь, по-видимому, менее острой. Христианство здесь сохранялось также и после мусульманских завоеваний, по крайней мере вплоть до 1000 г. н. э.¹³³ Научные раскопки сделали возможной более точную датировку различных видов христианских монограмм, а это, надо надеяться, сможет помочь датировке ранних византийских церквей в различных частях империи.

Несмотря на то, что в Киренаике по необходимости пришлось затратить время на чисто инженерные работы по сохранению классических и византийских памятников, там было произведено много новых крупных работ. Р. Гудчайлд исследовал некоторые отдаленные части римского и византийского *limes* Киренаики¹³⁴. Была исследована оборонительная зона, включавшая местные форты, защищавшие во второй половине IV в. прибрежные равнины между Бенгази и Анжедабией¹³⁵. Теперь стало ясно, что внутренние оборонительные сооружения плодородной области Джебель были сильно укреплены, чтобы противостоять нападениям кочевников в течение V в. Были укреплены многие церкви, и к правлению Юстиниана Киренаика превратилась в страну замков и сторожевых башен. Найдено множество этих оборонительных башен. Как и в Тунисе, форумы римских городов часто превращались в крепости. Здесь не было такой территории, которую Византия когда-либо удерживала бы прочно. Установлено, что Бореум, расположенный на крайнем юго-западе и известный как последний город Пентаполя, находился на месте нынешнего Рас боу Града, лежащего прямо к северу от Мерса Брега¹³⁶. Здесь найдены следы укреплений времен Юстиниана, о которых также сообщает Прокопий¹³⁷. Как в Киренаике, так и в Триполитании обнаружены новые данные об огромных расходах на строительство оборонительных сооружений и общественные работы, которые последовали за бесплодной попыткой Юстиниана восстановить империю в ее прежних границах. В то же время начинает становиться более ясной система сочетания союзных племен и *limitanei*, с помощью которых Рим и Византия пытались защищать свои африканские провинции.

¹³¹ J. B. Ward-Perkins and J. M. C. Toynbee. The Hunting Baths at Lepcis Magna. „Archaeologia“, XCIII, 1949, p. 165—195.

¹³² J. B. Ward-Perkins and R. G. Goodchild. The Christian Antiquities of Tripolitania. „Archaeologia“, XCV, 1953, p. 1—84.

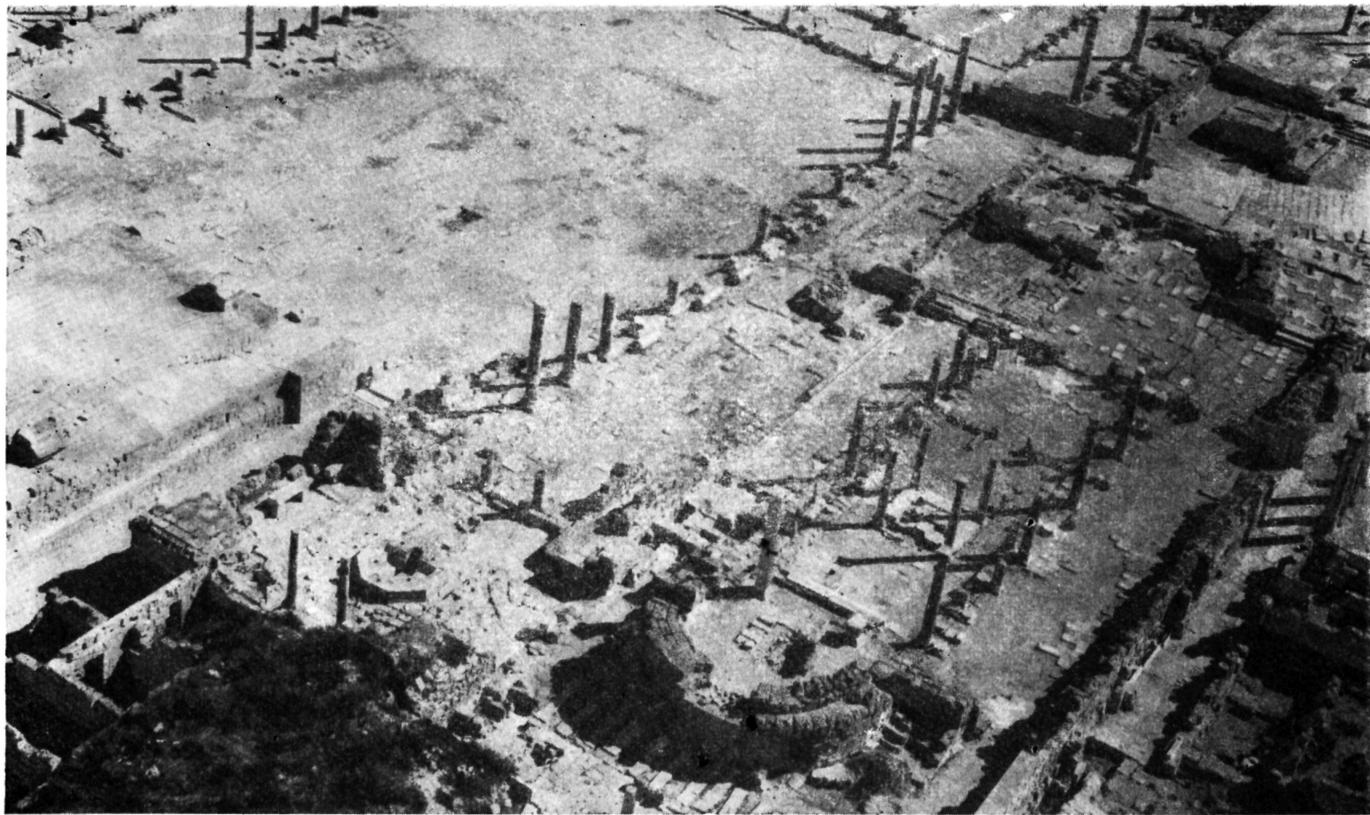
¹³³ G. Paribeni. „Africa Italiana“, I, 1927 p. 75—82.

¹³⁴ R. G. Goodchild. The Roman and Byzantine Limes in Cyrenaica. JRS, XLIII, 1953, p. 65—76.

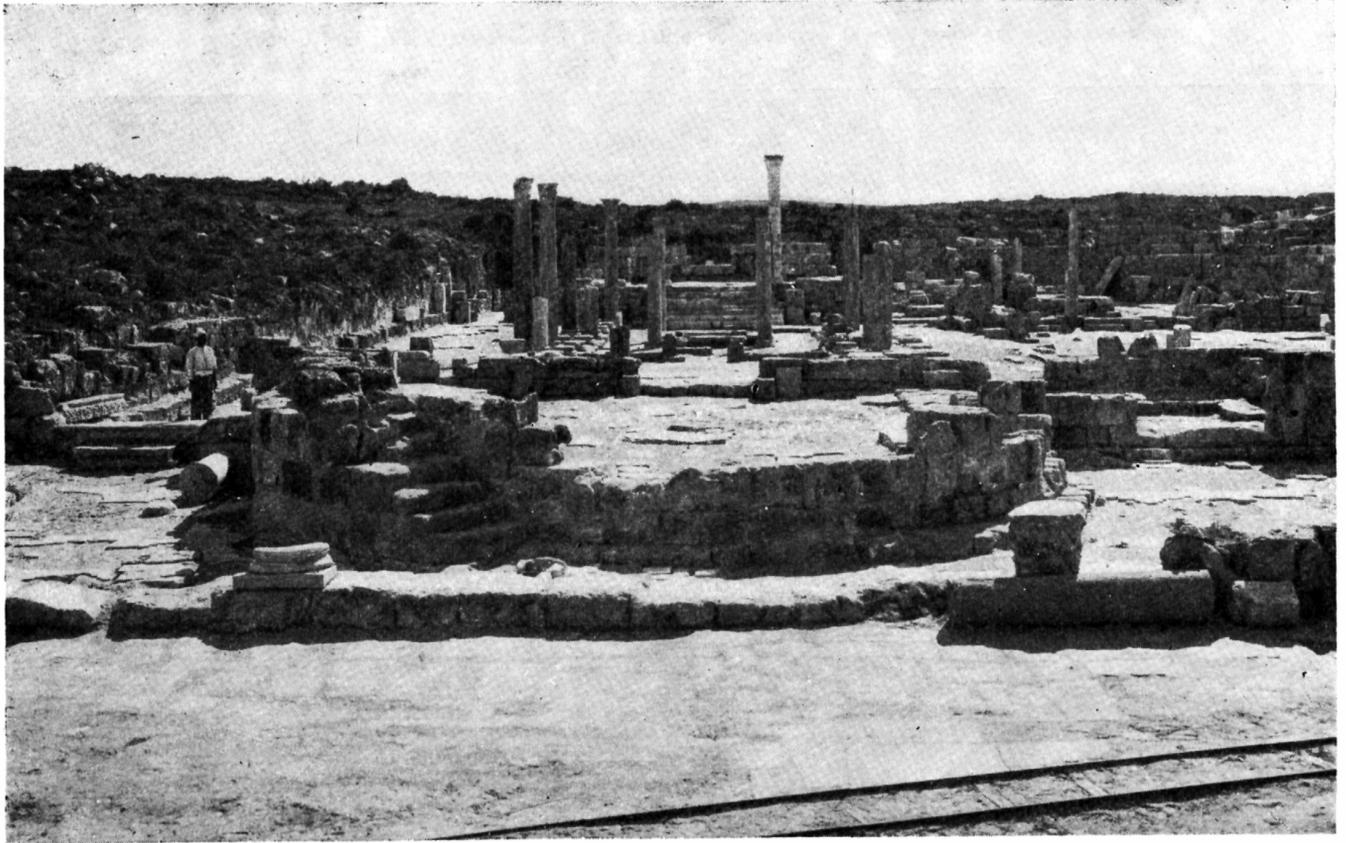
¹³⁵ R. G. Goodchild. Libyan Forts in South-West Cyrenaica. „Antiquity“, XXV, 1951, p. 131—144.

¹³⁶ R. G. Goodchild. Boreum of Cyrenaica. YRS, XLI, 1951, p. 11—16.

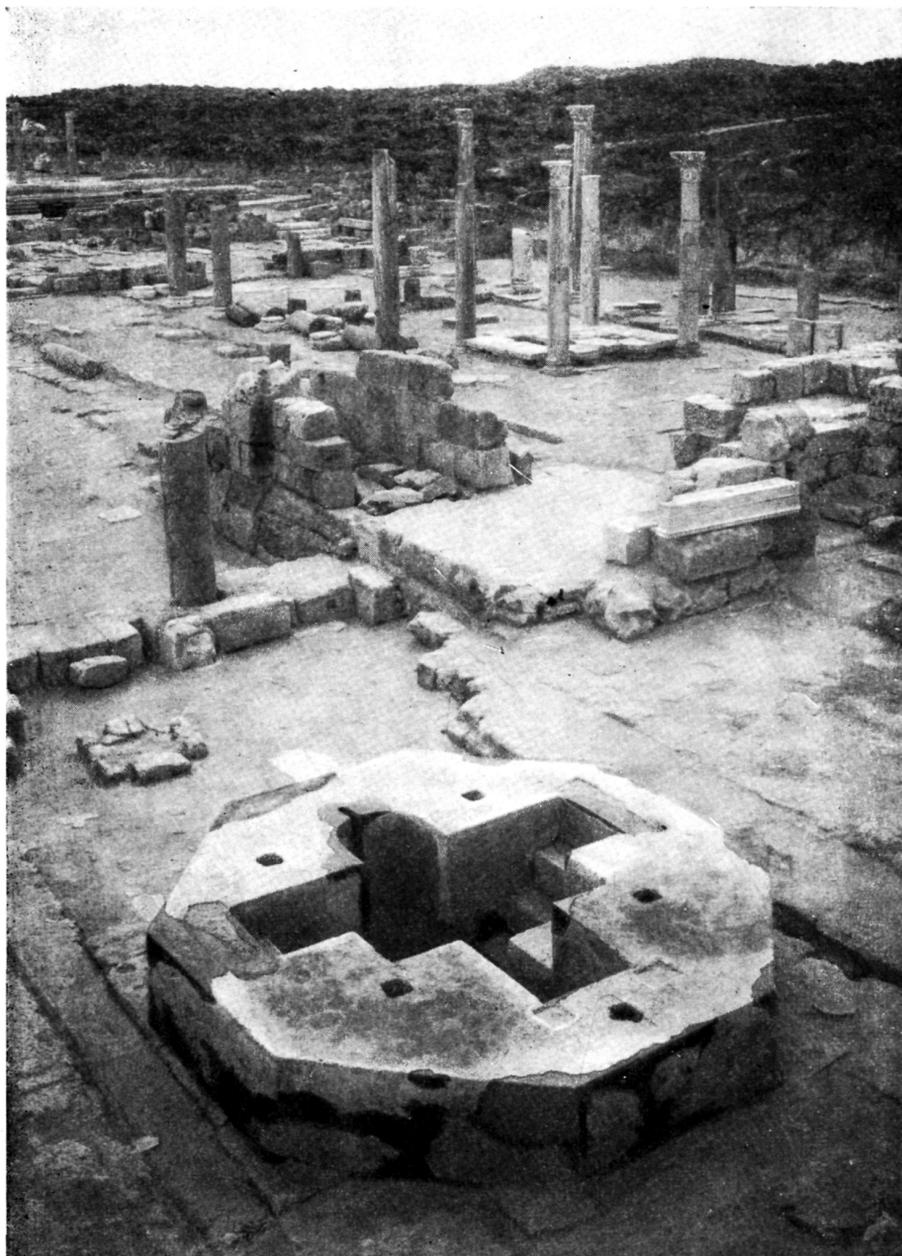
¹³⁷ Procopius. De Aedificiis (ed. Dewing), VI, 2.

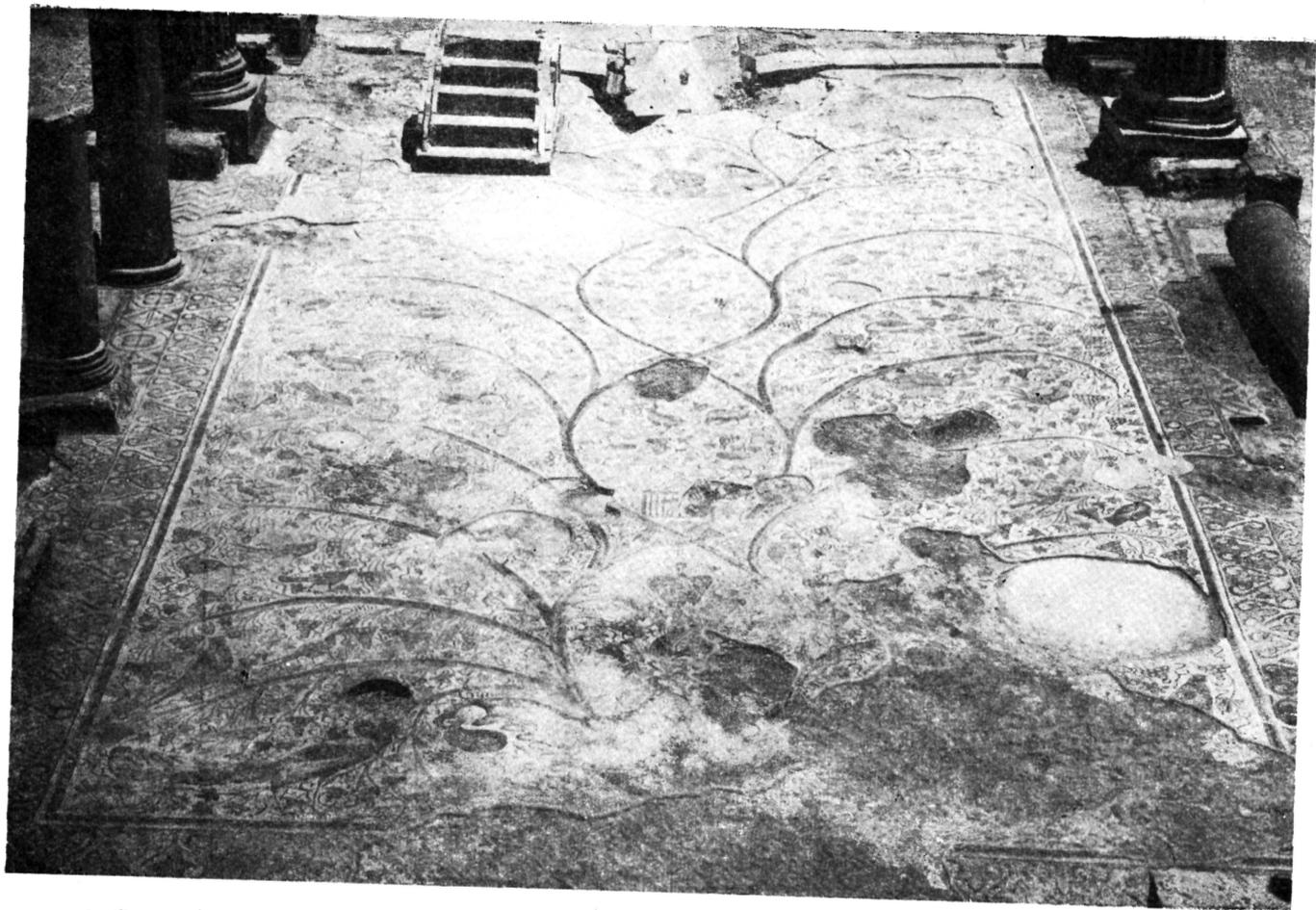
1. Сабрата. Церковь VI в. Вид с самолета. (Публикуется с разрешения Лондонского общества древностей)

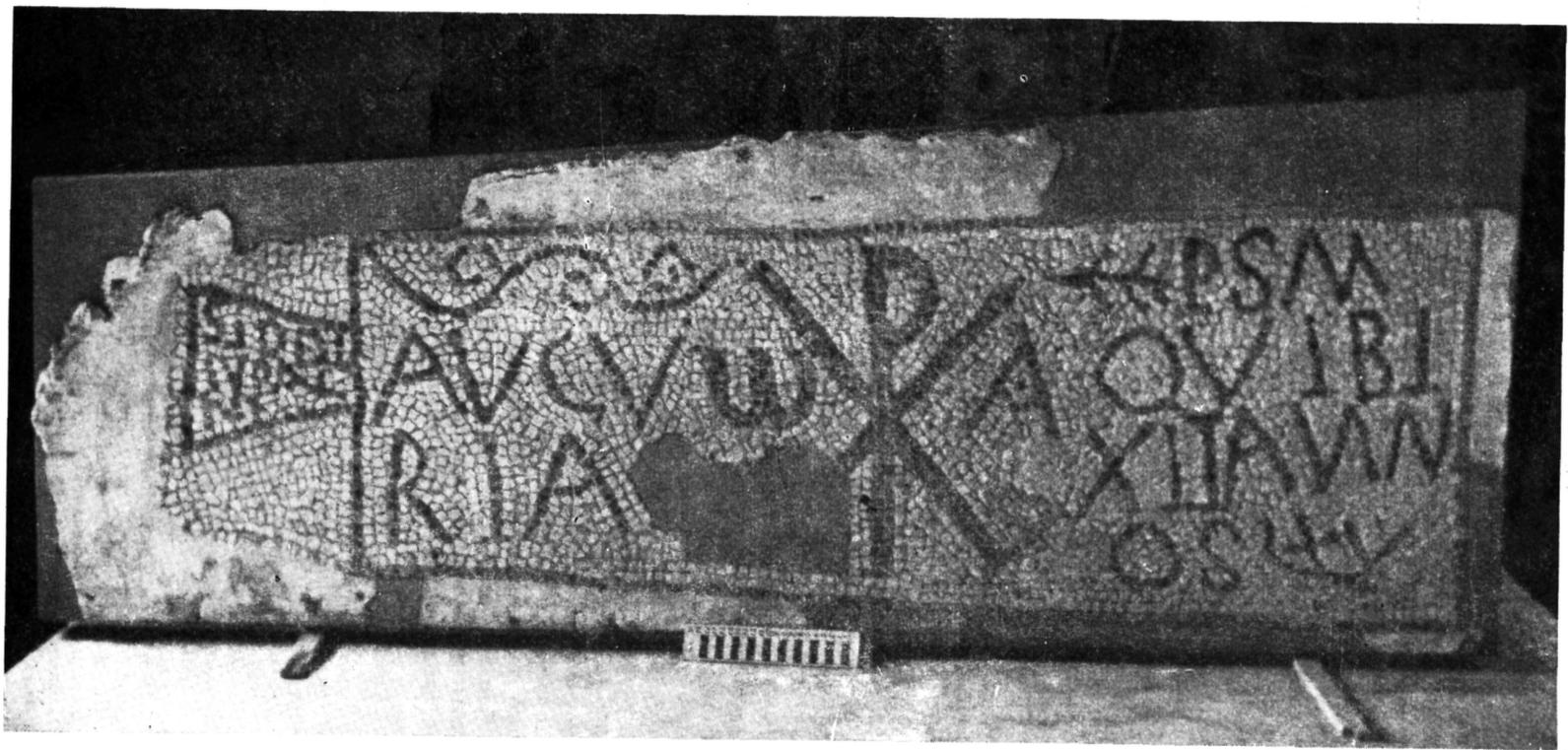
2. Сабрата. Церковь VI в. На переднем плане развалины, относящиеся к дохристианскому периоду. (Публикуется с разрешения Лондонского общества древностей)

3. Сврата. Церковная купель. VI в. Фотография Департамента древностей в Триполитании. (Публикуется с разрешения Лондонского общества древностей)

4. Сабрата. Церковь Юстиниана. Мозаика корабля. Фотография Департамента древностей в Триполитании.
(Публикуется с разрешения Лондонского общества древностей)

5. Сабрата. Катакомба. Мозаика на гробнице. Фотография Р. Гудчайлда. (Публикуется с разрешения Лондонского общества древностей)

В результате работ, предпринятых на Кипре А. Мэгоу и его помощники из Управления древностями, были реставрированы многочисленные известные ранее памятники византийской эпохи и обнаружен ряд других. В частности, работы, произведенные в трех сводчатых базиликах в районе Афендрика, дали новые доказательства того, что церкви этого типа относятся к периоду, когда Византия вновь завоевала остров в X в.¹³⁸ В другом месте, на городском участке близ мыса Дрепанум, была раскопана большая церковь с тремя нефами и тремя апсидами, построенная в конце VI в., и начаты работы по раскопкам двух других церквей, выстроенных в тот же период¹³⁹. На северном берегу была исследована византийская крепость в Кирении, построенная, вероятно, во время войн с арабами в VII в. Помимо этой крепости ряд других недавних находок показывает, какую серьезную опасность представляли собой в середине VII в. вторжения арабов. Клады золотых солидов, зарытые не позднее конца правления Ираклия (641 г. н. э.), были найдены в Ларнаке¹⁴⁰, в Мандресе близ Фамагусты¹⁴¹ и на береговой полосе в Лимасоле¹⁴². Золотые клады, относящиеся к тому же времени, были найдены и в районах Северной Африки, которым угрожали арабы¹⁴³. На вершине Корноса была обнаружена сложная система сообщающихся между собой помещений, в которых хранились чаши и железные земледельческие орудия, тоже относящиеся к VII в. Есть основания полагать, что эти сооружения служили также убежищем от нападений арабов¹⁴⁴. Мусульманский надгробный памятник, найденный в Пафосе и датируемый 164/780—781 гг., показывает, что мусульмане начали поселяться на Кипре в этот период¹⁴⁵.

Подобным же образом в 1954 г. М. Худ и Дж. Бердмен из Британской археологической школы в Афинах раскопали в Эмпорио на Хиосе большую византийскую церковь и баптистерий, а также крепость, построенную в VII в. Раскопки показали, что последняя около 665 г. была разрушена огнем. Само месторасположение Эмпорио свидетельствует, что нападения арабов причиняли его жителям постоянные опустошения¹⁴⁶. Таким образом, можно сказать, что археологические данные из различных отдаленных друг от друга районов подкрепляют положение Пиренна о катастрофических последствиях нападений арабов для существовавшего до этого единства средиземноморского мира.

Раскопки англичан в континентальной части Греции обнаружили следы византийского влияния в области Спарты, доходящие вплоть до начала XII в.¹⁴⁷

Результаты предвоенных раскопок Большого Константинопольского дворца, производившихся в Турции при содействии Туристского треста

¹³⁸ J. M. Cook. *Archaeology in Greece, 1948—1949*. JHS, LXX, 1950 p. 15; A. H. S. Megaw. *Archaeology in Cyprus, 1953*. Ibid., LXXIV, 1954, p. 175; *Archaeology in Cyprus, 1951*. Ibid., LXXII, 1952, p. 116—117.

¹³⁹ A. H. S. Megaw. *Archaeology in Cyprus, 1949—1950*. Ibid., LXXI, 1951, p. 260; *Archaeology in Cyprus, 1952*. Ibid., LXXIII, 1953, p. 137.

¹⁴⁰ A. H. S. Megaw. JHS, LXXII, 1952, p. 116—117.

¹⁴¹ Ibid., LXXI, 1951, p. 260.

¹⁴² Ibid., LXXIII, 1953, p. 137.

¹⁴³ Об этом кратко сообщалось в статье: L. Poinssot and R. Lantier. „Bulletin archéologique du Comité des Travaux historiques“, 1925, p. LXXXIII.

¹⁴⁴ Об этом сообщалось в „Sunday Times“, 22 January 1956.

¹⁴⁵ A. H. S. Megaw. „Journal of the Royal Asiatic Society“, 1950, p. 108—109.

¹⁴⁶ Об этом кратко сообщалось в „Antiquity“, № 113, March 1955, p. 32—33.

Полный отчет см. в „Annual of the British School at Athens“, LI, 1956.

¹⁴⁷ R. V. Nicholls. Sparta. „Annual of the British School at Athens“, XLV, 1950, p. 282 f.

(Walker Trust), были опубликованы в 1947 г.¹⁴⁸ С тех пор были обнаружены новые мозаики, относящиеся к тому же V в., глубокие фундаменты дворца, уходящие вглубь на шестьдесят футов ниже исследованной поверхности, и раскопаны строения, расположенные ближе к морю. Эти последние строения продолжали функционировать вплоть до латинского

б. Эмпорио (Хиос). Купель. (Ранняя христианская базилика).
(Публикуется с разрешения Британской школы археологии
и древностей)

завоевания в 1204 г. Вскоре будет опубликован окончательный доклад о раскопках Большого Дворца¹⁴⁹.

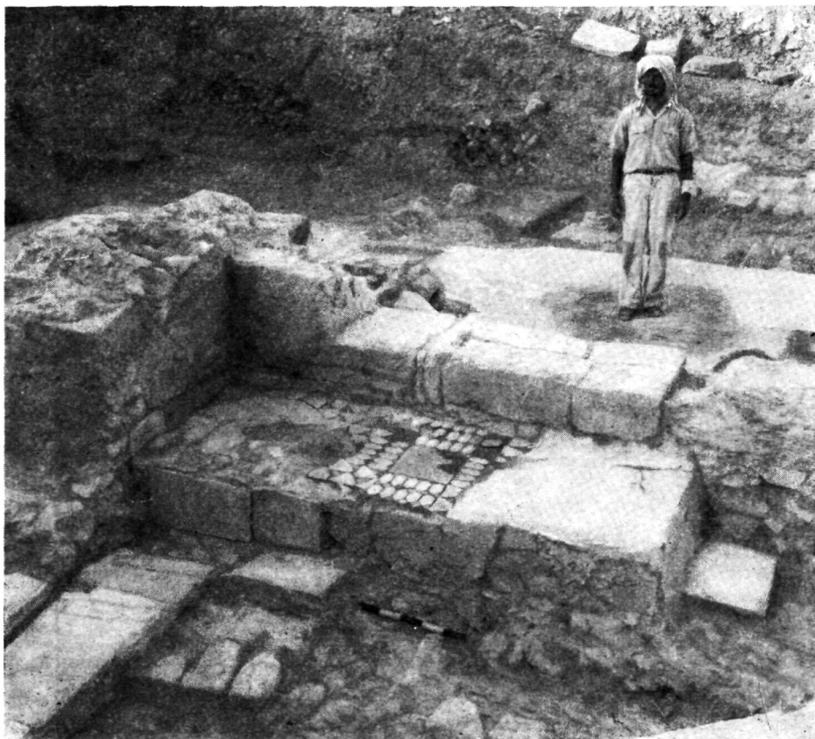
Наряду с этим М. Гау и другие члены Британского института археологии в Анкаре исследовали византийские владения в Киликии. Были изучены сохранившиеся строения Аназарба, главного города провинции *Silicia Secunda* в V в. и важного аванпоста в длительной борьбе между Византией и арабами¹⁵⁰. Были сняты планы трех больших церквей, в том числе одной из них, время постройки которой можно установить по надписи, относящейся к 516 г. н. э. Далее к югу, в Айясе, был рас-

¹⁴⁸ G. Brett, W. J. Macaulay and R. B. K. Stevenson. *The Great Palace of the Byzantine Emperors*. Oxford, 1947.

¹⁴⁹ Об этом сообщается в „*Anatolian Studies*“, 3, 1953, p. 11 и *ibid.*, 5, 1955, p. 7.

¹⁵⁰ M. Gough. *Anazarbus*. „*Anatolian Studies*“, 2, 1952, p. 85—118.

копан древний храм, позднее превращенный в церковь¹⁵¹. Изучение христианской архитектуры в Киликии привело Гау к предположению о возможности существования в Киликии в V в. христианского искусства, возникшего независимо от сирийского влияния¹⁵². В то же время результаты исследований анатолийского искусства и архитектуры Д. Талбот-

7. Кносс (Крит). Могила в ранней христианской базилике. (Мартирион).
(Публикуется с разрешения Британской школы археологии и древностей)

Райсом указывают на вероятность того, что типичный византийский стиль V и VI вв. в гораздо меньшей степени обязан своим происхождением Восточному Риму, чем местному художественному стилю в Малой Азии¹⁵³.

Смягчение ограничений, препятствовавших путешествиям, дало возможность директору Британской школы археологии в Анкаре профессору С. Ллойд совместно с В. Геддом посетить Харран (Carrhae) в 1950 г. Был снят план главных строений покинутого города. В их число входили христианская базилика, большая мечеть и замок, который использовался крестоносцами во время кратковременного захвата ими графства Эдесса¹⁵⁴. Продолжались работы в Палестине и Иордании. Дальнейшие раскопки

¹⁵¹ M. Gough. A Temple and Church at Ayas. „Anatolian Studies“, 4, 1954, p. 49—64.

¹⁵² M. Gough. Early Churches in Cilicia. „Byzantinoslavica“, XVI, 2, 1955, p. 201—211.

¹⁵³ D. Talbot Rice. Rome or the East. „Byzantinoslavica“, XIII, 1953, p. 312—317.

¹⁵⁴ Seton Lloyd and William Gadd. Harran. „Anatolian Studies“, I, 1951, p. 77—111.

в районе форума в Джеразе (Gerasa) дали возможность установить, что город существовал вплоть до конца VIII в. Были найдены монеты Омейядов и византийская расписная керамика¹⁵⁵. Другим свидетельством того, что византийское влияние в этом районе сохранялось и после арабского завоевания, дают произведенные Р. Гамилтоном раскопки терм в Хербат Мафджа. На основе данных эпиграфики установлено, что они были построены в правление халифа Хишама (724—743 г. н. э.). Само это здание, увенчанное в центральной своей части куполом, опирающимся на ступенчатые своды, и вымощенное великолепной мозаикой с изображениями животных и геометрическими узорами, показывает, что в строительстве продолжал применяться византийский стиль¹⁵⁶. Г. Коулт публикует материалы раскопок важной крепости и монастыря, расположенных далее к югу в Ауджа Хафир, где было обнаружено не менее 157 рукописей на папирусе¹⁵⁷. К. Джонс опубликовал полный отчет о всех работах, произведенных в иерусалимской цитадели. Эти материалы охватывают византийский, мусульманский периоды и время крестовых походов¹⁵⁸.

В Ираке Е. Е. Д. Оутс исследовал развалины Сингары — крупного укрепления на римской границе в IV и V вв.¹⁵⁹

О большом значении вклада английских ученых в изучение Египта времен византийского господства можно судить по статьям, опубликованным учеными разных стран в 1950 г. в сборнике в честь покойного В. Крума¹⁶⁰, и по книге Г. Белла¹⁶¹. В области папирологии Общество по изучению Египта опубликовало XIX том «Oxyrhynchus papyri»¹⁶², в который вошли административные и хозяйственные документы III—VI вв. К. Робертс издал сборник папирусов из Антиноополиса, который содержит ряд публичных и частных византийских документов IV—VI вв.¹⁶³ Совместно с Э. Тернером он опубликовал также сборник писем, написанных Феофаном, старшим чиновником управления префекта Египта. Эти документы проливают свет на административную практику того времени¹⁶⁴. Другим важным административным документом является датированный примерно 699—700 годами Мертонский папирус, который показывает, что в этот период высшие должности все еще находились в руках христиан¹⁶⁵. Сборник папирусов, принадлежащих Уилфреду Мертону, был опубликован Беллом и Робертсом¹⁶⁶.

Предметом исследования А. Аркелла¹⁶⁷, П. Шинни¹⁶⁸ и О. Крау-

¹⁵⁵ Lancaster Harding. Recent Work on the Jerash Forum. „Palestine Exploration Quarterly“, January—April, 1949.

¹⁵⁶ R. W. Hamilton. The Baths at Kherbat Mafjar. Ibid., p. 40—51.

¹⁵⁷ Печатается.

¹⁵⁸ C. N. Johns. The Citadel, Jerusalem. A Summary of Work since 1934. „Quarterly of the Department of Antiquities in Palestine“, XIV, 1950, p. 121—190.

¹⁵⁹ Отчет будет опубликован в „Papers of the British Academy“, 1957.

¹⁶⁰ „Coptic Studies in Honour of Walter Ewing Crum“. Byzantine Institute. Boston, 1950.

¹⁶¹ H. I. Bell. Egypt from Alexander to the Arab Conquest. Oxford, 1948.

¹⁶² „Oxyrhynchus papyri“, vol. XIX, ed. Lobel. London, 1948.

¹⁶³ „The Antinoopolis Papyri“, Part I. London, 1950 (published by the Egypt Exploration Society, Greco-Roman Memoirs).

¹⁶⁴ C. H. Roberts and E. G. Turner. Catalogue of Greek and Latin Papyri in the John Rylands Library, IV. Oxford, 1952.

¹⁶⁵ H. J. Bell. A Requisitioning Order for Taxes in Kind. „Aegyptus“, 31, 1951, p. 307—312.

¹⁶⁶ H. I. Bell and C. H. Roberts. A Descriptive Catalogue of the Greek Papyri in the Collection of Wilfred Merton, vol. I. London, 1948.

¹⁶⁷ A. J. Arkell. History of the Sudan to 1821. London, 1955.

¹⁶⁸ P. L. Shinnie, статьи в: „Kush“ (Journal of the Sudan Antiquities Service), I—III, 1953—1955.

форда¹⁶⁹ было христианское государство Нубия, расположенное к югу от границ империи. Теперь есть возможность проследить основные черты его истории вплоть до завоевания мусульманами в первой половине XIV в. Были исследованы и сняты планы с остатков церквей и крепостей, датированных VII—XII вв. Д. Бекстон описал отдаленные средневековые христианские поселения в Северной Эфиопии¹⁷⁰. В результате сотрудничества с правительством Эфиопии была реставрирована церковь монастыря в Дебро Дамо, наиболее древнее из числа сохранившихся христианских сооружений в Эфиопии, построенное в 537 г.¹⁷¹

Этот краткий обзор был бы неполным, если бы мы не упомянули о недавних открытиях в Англии. Они показывают, что в течение V и VI вв. существовали связи между англо-саксонской и кельтской Британией и Средиземноморьем. Находка великопленного серебряного блюда с клеймом императора Анастасия (491—518) и серебряных ложек с выгравированными на них христианскими эмблемами в погребении, обнаруженном в Сеттон Ху (Сэффок), является свидетельством существования известных связей между Византией и варварскими королевствами на дальнем северо-западе¹⁷². С другой стороны, раскопки в Тинтеджеле (Корнуэл)¹⁷³ и в Бентем Дауне (южный Девон)¹⁷⁴ дают явные свидетельства ввоза гончарных изделий и вина в кельтские королевства из средиземноморских стран. В Англию в тот же период ввозилось стекло из Египта, и эта торговля продолжалась вплоть до завоевания арабами Северной Африки и Испании¹⁷⁵. Таким образом, смутные воспоминания, сохранившиеся в легендах и агиографии, были еще раз подтверждены археологическими исследованиями.

Е. Искусство и архитектура

Одним из результатов археологических работ, произведенных за последние годы в византийских поселениях, был пересмотр проблемы истоков византийского искусства и архитектуры. Прошло свыше пятидесяти лет со времени опубликования знаменитого труда Стжиговского «Восток или Рим». С тех пор появилось большое количество нового материала, на основе которого стало возможным дать иное, более правильное решение этой проблемы. В докладе, прочитанном в Британской академии в ноябре 1947 г.¹⁷⁶, Дж. Уорд-Перкинс указал, что старые положения, высказанные Стжиговским, стали терять свое значение. Нельзя признать правильным противопоставление архитектурных традиций обеих частей Римского мира, так как в действительности существовало значительное взаимодействие между Западом и Востоком. Раскопки в Триполитании, например, показали, что вся большая строительная программа Северов в Lepcis

¹⁶⁹ См. „Antiquity“, XXVI, 1952, p. 1 f.

¹⁷⁰ D. R. Buxton. The Christian Antiquities of Northern Ethiopia. „Archaeologia“, XCII, 1947, p. 1 f.

¹⁷¹ Derek H. Matthews. The Restoration of the Monastery Church of Debra Damo, Ethiopia. „Antiquity“, XXIII, 1949, p. 188 f.

¹⁷² R. L. S. Bruce Mitford. The Sutton Hoo Ship Burial, published by the Trustees of the British Museum. 1947, p. 28, 62. См. также статью W. B. Emery. Nubian Treasure. „Antiquaries Journal“, XXX, 1950, p. 76—80.

¹⁷³ C. A. R. Radford. Important Pottery found at Tintagel. „Dark Age Britain“, 1955, p. 59 f.

¹⁷⁴ Aileen Fox. Some evidence for a Dark Age Trading Site at Bantham near Thurlestone, South Devon. „Antiquaries Journal“, XXXV, 1955, p. 55 f.

¹⁷⁵ D. B. Harden. Glass Vessels in Britain, A. D. 400—1000. „Dark Age Britain“, p. 154.

¹⁷⁶ J. B. Ward-Perkins. The Italian Element in Late Roman Architecture. „Proceedings of the British Academy“, XXXIII, 1947, p. 163—194.

Магна в области как архитектуры, так и скульптуры была выполнена рабочими, вывезенными с Эгейских островов и из Малой Азии. Выстроенные Аврелианом стены, окружающие Рим, показывают, как военный архитектурный стиль, применявшийся на границах империи, был использован в самой столице. Поэтому неудивительно, что перекрытые сводами постройки, наиболее блестящими образцами которых являются храм Сан Витале и св. София, не были в своей основе строениями римского происхождения. В свою очередь, Д. Талбот-Райс, основывая свою аргументацию на материалах ранних сводчатых церквей, открытых в Малой Азии, доказывает, что источники купольного зодчества в византийской архитектуре следует искать как на эллинистическом Востоке, так и в Риме¹⁷⁷. Кроме того, он усматривает в местных анатолийских скульптурах II и III вв. первые признаки того, что стало затем типичными чертами византийского стиля, такими, например, как фронтальное положение фигур¹⁷⁸. В таком случае развитие византийского искусства было в известной мере связано с возрождением местных традиций в Малой Азии, которое стало проявляться начиная со второй четверти III в., в то самое время, когда христианство распространялось в районе Анатолии. Этот взгляд несомненно заслуживает внимания, так как и в других частях Римской империи, например в Северной Африке, возрождение местной художественной техники и распространение новой христианской религии шло, по-видимому, одновременно¹⁷⁹.

В другом интересном докладе¹⁸⁰ Д. Талбот-Райс, основываясь на изучении мозаик в Большом Константинопольском дворце, выдвигает положение, что сам Константинополь может считаться центром, из которого распространялись культурные влияния, воздействовавшие на византийский мир в V и начале VI в.

Переход от римского искусства и архитектуры к византийскому был одной из главных проблем, которыми занимались английские ученые, но большое внимание уделялось также и исследованию других аспектов византийского искусства. Во время Второй мировой войны и в течение нескольких лет после нее О. Демус из Вены проживал в Англии, и его два больших труда последних лет появились в нашей стране и были опубликованы на английском языке. Вслед за серьезным исследованием о значении византийских мозаичных ансамблей¹⁸¹ был издан его монументальный труд о мозаиках норманской Сицилии¹⁸² (обе книги снабжены многочисленными превосходными иллюстрациями). Две небольшие, но хорошо иллюстрированные книги о византийской живописи были изданы Дж. Мэтью¹⁸³ и Д. Талбот-Райсом¹⁸⁴. Между Талбот-Райсом и югославскими специалистами по истории искусства имело место тесное сотрудни-

¹⁷⁷ D. Talbot Rice. *New Light on the Domed Circular Building Plan*. „Atti del VIII Congresso Internazionale di Studi Bizantini“, vol. II.

¹⁷⁸ D. Talbot Rice. *Rome or the East*. „Byzantinoslavica“, XIII, 1953, p. 312—319.

¹⁷⁹ В отношении Северной Африки см. W. H. C. Friend. *The Revival of Berber Art*. „Antiquity“, XVI, 1942, p. 342—352.

¹⁸⁰ Прочитан на X Международном конгрессе византиноведов, состоявшемся в Стамбуле в сентябре 1955 г. Доклад будет опубликован.

¹⁸¹ O. Demus. *Byzantine Mosaic Decoration: Aspects of Monumental Art in Byzantium*. London, 1947 (published 1948).

¹⁸² O. Demus. *The Mosaics of Norman Sicily*. London, 1949.

¹⁸³ G. Mathew. *Byzantine Painting (The Faber Gallery of Oriental Art)*. London, 1950 (10 coloured plates).

¹⁸⁴ D. Talbot Rice. *Byzantine Painting and Developments in the West before A. D. 1200*. London, 1948 (37 plates, 4 in colours).

чество, плодом которого явился превосходный альбом цветных репродукций югославских фресок¹⁸⁵; он представляет собой одно из самых высококачественных изданий подобного рода, и некоторые специалисты, которые видели оригиналы, утверждают, что эти цветные иллюстрации чрезвычайно точно воспроизводят сами фрески. Талбот-Райс опубликовал статьи по различным вопросам византийского и югославского искусства, в том числе весьма интересную заметку, в которой указал, что производство прекрасных византийских тканей продолжалось еще в течение столетия после падения Константинополя. Только в XVII в. христианское искусство в Греции и на Балканах приняло, по существу, «крестьянский характер»¹⁸⁶.

Талбот-Райс выпустил второе издание своей книги о византийском искусстве, которая появилась недавно в издании «Pelican series»¹⁸⁷. Продолжают выходить и другие важные статьи, как, например, исследования Дж. Тойнби и Дж. Уорд-Перкинса об искусстве раннего византийского периода¹⁸⁸. Д. Николь опубликовал результаты своей работы по изучению средневековых церквей в Северной Греции¹⁸⁹.

Ж. Нумизматика

Английские ученые продолжали вести успешные исследования в области византийской нумизматики. В текущем году выдающиеся заслуги Гарольда Мэттингли, члена Британской академии, много потрудившегося, в частности, в области использования нумизматики для разрешения общих проблем римской и ранней византийской истории, были отмечены опубликованием в его честь сборника статей, затрагивающих многие аспекты римской денежной системы¹⁹⁰. В этот сборник вошел, в частности, ряд серьезных работ о чеканке монеты в поздней империи. Дж. Кент описывает, какими методами императоры, начиная с Диоклетиана, с помощью централизованной чеканки стремились поддержать высокий уровень золотой монеты. Из провинции путем всевозможных налогов было изъято максимально возможное количество золота, но когда и эти меры оказались недостаточными, стали производиться принудительные закупки золота у жителей провинций. В соответствии с реформами 366—367 гг. золото переплавлялось в слитки и после взятия пробы привозилось прямо в императорский *comitatus* для чеканки монеты. Кент полагает, что хорошо известные знаки *COM* и *COMOB* на позднеримских и византийских золотых монетах скорее обозначают, что эти монеты были выпущены императорским *comitatus*, нежели являются сокращением титула чиновника, гарантирующего полноценность денег (такого, как *Comes*

¹⁸⁵ Yugoslavia: Medieval Frescoes. Preface by D. Talbot Rice, introduction by S. Radojičić. New York Graphic Society, 1955.

¹⁸⁶ D. Talbot Rice. Medieval Art from Yugoslavia in Paris. „Byzantinoslavica“, II, 1950, p. 115—117 (4 plates); The Leaved Cross. Ibid., p. 72—81 (3 plates and figs.); Post-Byzantine Figured Silks. „Annual of the British School at Athens“, 46, 1951; Byzantine Polychrome Pottery. A Survey of Recent Discoveries. „Cahiers Archéologiques“, 7, 1954, p. 69—77 (with plates).

¹⁸⁷ D. Talbot Rice. Byzantine Art. London, 1954.

¹⁸⁸ J. M. C. Toynbee and J. B. Ward-Perkins. Peopled Scrolls: A Hellenistic Motif in Imperial Art. „Papers of the British School at Rome“, 18 (=N. S., 5), 1950, p. 1—43 (26 plates and drawings in text); J. B. Ward-Perkins. The Shrine of St. Peter and its Twelve Spiral Columns. JRS, 42, 1952, p. 21—33.

¹⁸⁹ D. M. Nicol. Two Churches of Western Macedonia. BZ, 49, 1956, p. 96—104 (2 plates and drawings); The Churches of Molyvdoskepastos. „Annual of the British School at Athens“, 48, 1953, p. 141—153.

¹⁹⁰ Roman Coinage. Essays presented to Harold Mattingly. Oxford, 1956.

largitionum или Comes obgruziacus)¹⁹¹. В другой статье К. Сатерленд указывает на то, что денежная реформа Диоклетиана, по-видимому, растянулась на 10 лет, с 286 по 296 г. Вслед за полноценной золотой монетой были выпущены серебряные, а затем и бронзовые деньги. Целью Диоклетиана было установление единой мировой монеты, надпись на которой (Senio Populi Romani) подчеркивала творческий и благотворный дух римского управления¹⁹². Если иметь в виду эту политику, то становятся менее неожиданными преследования в конце его правления такой оппозиционно настроенной по отношению к империи и явно антиримской организации, как христиане (или манихеи).

Мэттингли является автором подробного исследования об императорских vota, выбитых на монетах, выпущенных в период от Августа до Зинона. Он показывает, как в течение V в. празднования в честь принесения присяги императору в Восточной империи стали нерегулярными и вовсе прекратились в правление Анастасия¹⁹³.

Ф. Грирсон опубликовал две группы важных статей. Первая посвящена главным образом деятельности провинциальных монетных дворов во второй половине VI в. и первой половине VII в. Впервые была определена партия солидов, чеканенных в Карфагене, начиная с 582 г. Они были датированы по индиктам, и такой метод датировки золотых монет является единственным известным случаем в византийской нумизматике¹⁹⁴. Другая его статья показывает, что монета мятежников во время восстания Ираклия против Фоки чеканилась на монетных дворах Карфагена, Александрии, Александретты и на Кипре¹⁹⁵. Еще в одной статье им было доказано существование монетного двора в Южной Испании, вероятно в Картагене, в период оккупации ее Византией, начиная с правления Юстиниана и вплоть до правления Ираклия¹⁹⁶. Кроме того, Грирсон показал, как создавшиеся во время войны с персами условия привели к организации военных монетных дворов в Исаврии (в Селевкий, Исавриде и Исавре) в 616—618 гг.¹⁹⁷ В другой работе Грирсон доказывает, что некоторые грубо выделанные солиды Константина IV в действительности являются монетами наиболее ранней чеканки, выпущенными арабами в Северной Африке¹⁹⁸.

Вторая группа статей посвящена византийским монетам X и XI вв. Одна из этих работ защищает репутацию Никифора Фоки против обвинения его в порче монеты на том основании, что им были пущены в обращение неполновесные солиды. В действительности же они были выпущены для того, чтобы удовлетворить нужды отвоеванных у арабов провинций,

¹⁹¹ J. P. C. Kent. Gold Coinage in the Later Roman Empire. In: „Roman Coinage“, p. 190—204.

¹⁹² C. H. V. Sutherland. Flexibility in the „Reformed“ Coinage of Diocletian. Ibid., p. 174—189.

¹⁹³ H. Mattingly. The Imperial Vota. „Proceedings of the British Academy“, 1950, p. 155—195 and 1951, p. 219—268.

¹⁹⁴ Ph. Grierson. Dated Solidi of Maurice, Phocas and Heraclius. „Numismatic Chronicle“, sixth series, X, 1950, p. 49—70. Эта публикация была продолжена в работе „A Byzantine Hoard from North Africa“. Ibid., XIII, 8, 1953, p. 176—178.

¹⁹⁵ Ph. Grierson. The Consular Coinage of „Heraclius“ and the Revolt against Phocas of 608—10. Ibid., X, 1950, p. 71—93.

¹⁹⁶ Ph. Grierson. Una ceca bizantina en España. „Numario Hispanico“, IV, 1955, p. 287—296.

¹⁹⁷ Ph. Grierson. The Isaurian Coins of Heraclius. „Numismatic Chronicle“, sixth series, XI, 1951, p. 56—57, with supplement in XIII, 1953, p. 145—146.

¹⁹⁸ Ph. Grierson. A Barbarous North African Solidus of the Late Seventh Century. Ibid., X, 1950, p. 301—305.

в которых обычно пользовались динаром¹⁹⁹. Во второй статье он прослеживает постепенное понижение стоимости номисмы между 1042 и 1081 гг. и предлагает убедительное объяснение этого явления²⁰⁰. В третьей небольшой статье он доказывает, что follis, приписываемый франкским графам Эдессы, в действительности был вычеканен претендентом на императорский престол Никифором Вриеннием²⁰¹.

Джон Уокер опубликовал две работы, посвященные исследованию монет, выпущенных в раннеисламский период. В одной статье он приводит доводы в пользу выдвинутого им положения, что ряд золотых и медных монет был выпущен мусульманским правителем Крита в IX в.²⁰² Во второй работе он привлекает внимание к интересным диргемам арабо-сасанидского и арабо-византийского типа, которые могут быть точно датированы 694—695 гг.²⁰³

В числе серьезных справочных изданий, опубликованных недавно, следует указать работу Дж. Пирса «Чеканка монеты Валентинианом I и Феодосием»²⁰⁴. Он опубликовал также важную статью, показывающую, как стремление Валентиниана I сохранить преимущественное положение Западной части империи отразилось на его монетной системе и монетной системе Грациана²⁰⁵.

3. Работы, подготовляемые к печати

Одной из наиболее важных монографий является задуманное С. Рэнсименом исследование средиземноморской дипломатии в конце XIII в., возникшее из его исследования о Сицилийской вечере. Р. Дженкинс в сотрудничестве с авторитетными специалистами в области славяноведения и востоковедения (в частности, с Д. Оболенским и Б. Льюисом) подготавливает справочный том к изданию «De Administrando Imperio», состоящий из примечаний и комментариев; он надеется сдать его в печать до конца этого года. Д. Оболенский рассчитывает в следующем номере «Dumbarton Oaks Papers» (XI, 1957) опубликовать работу «Византия, Киев и Москва. Исследование в области церковных отношений». В этой работе он пытается установить связь между назначением архиепископов русской церкви с конца X до конца XIV в. и деятельностью византийской церковной и светской дипломатии. Дж. Хассей завершает свое исследование об ученом монахе XI в. Иоанне Мавропоре, которым она занималась в течение ряда лет.

В. Кривошеин работает в Оксфорде над изданием катехизисов XI в., составленных Симеоном Новым Богословом (текст и перевод появятся в «Sources Chrétiennes»). Перевод сочинений Симеона, выполненный Дж. Хассей, вскоре появится в серии «Classics of the Contemplative Life». Следует надеяться, что в этой серии будущей весной будет опубликована

¹⁹⁹ Ph. Grierson. Nomisma, tetarteron et dinar; un plaidoyer pour Nicéphore Phocas. „Revue belge de numismatique“, C, 1954, p. 75—84.

²⁰⁰ Ph. Grierson. The Debasement of the Bezant in the Eleventh Century. BZ, XLIII, 1954, p. 379—394.

²⁰¹ Ph. Grierson. A Follis of Nicephorus Bryennius (?). „Numismatic Chronicle“, sixth series, X, 1950, p. 305—311.

²⁰² John Walker. The Coins of the Amirs of Crete. Ibid., sixth series, XIII, 1953, 125 f.

²⁰³ John Walker. Some New Arab-Sassanian Coins. „Numismatic Chronicle“, XII, 1952, p. 106 f.

²⁰⁴ J. W. E. Pearce. The Coinage of Valentinian I and Theodosius. Vol. IX in the British Museum series, „Roman Imperial Coinage“.

²⁰⁵ J. W. E. Pearce. Aes Coinage of Valentinian I. Ibid., VIII, 1948, p. 66 f.

